КРОКОДИЛ

№ 8 • 1997

**На душе у нас легко,
И причину вы поймете –
К нам вернулся Козаков:
«Здравствуйте, я ваша тетя!»**

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

И. ЛОСОСИНОВ.

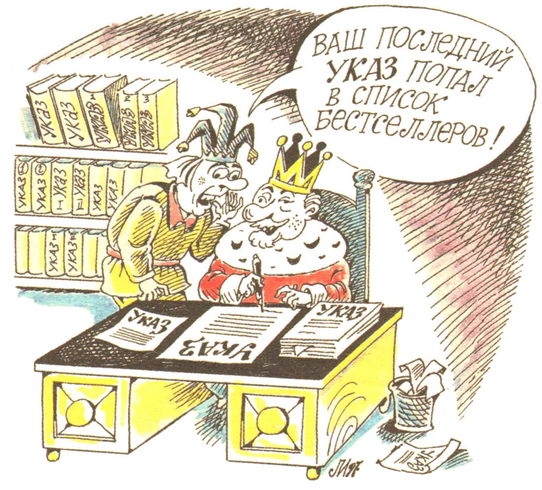
В этом номере вам улыбаются:

- Михаил КОЗАКОВ
- Элем КЛИМОВ
- Михаил ШУФУТИНСКИЙ

Для сообщества www.old-crocodile.livejournal.com отсканировал Борис Лединн (www.cartoon-twins.ru)

В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

Поэтические воспоминания

Михаил КОЗАКОВ

ПИШУ СТАРЫМ «КОЗАЧЬ ИМ» СПОСОБОМ

«Нельзя изучить Талмуд, прыгая на одной ноге» – гласит еврейская мудрость. Я долго искал себя, пробовал: учась в школе,занимался в хореографическом училище, на какое-то время увлекся химией, собирался поступать на юридический, но то, что, очевидно, было заложено во мне от природы, все-таки взяло свое – я оказался в драмкружке Дворца пионеров и совершенно закономерно пришел к актерству. Позже – режиссура, кино, телевидение, преподавание на двух языках и так далее, но все это было уже как бы вокруг подаренного природой ростка – актерства. Наверное, я родился актером.

В свободное от съемок и спектаклей время я, как и другие, ездил по стране от Бюро пропаганды советского киноискусства, зарабатывая жалкие, но необходимые гроши.

Выйдя на сцену, гастролер должен был представиться:

– Здравствуйте, дорогие челябинцы (магнитогорцы, новгородцы, самаркандцы и т. д.)! Я такой-то, снимался в таких-то фильмах. Вы меня помните? Я играл тогда-то, мне была поручена весьма ответственная роль – задние ноги лошади! Однажды мне довелось... Вы знаете, когда я горел в танке, это было так волнительно...

И начиналась вся эта бодяга, другим словом я это не назову. В силу, очевидно, воспитания, а может быть, и склада характера, я быстро понял, что постыдное дело откровенного зарабатывания грошей надо превратить в подобие служения искусству; к тому же публику мало интересовали наши доморощенные рассуждения о кино. В общем, пришлось решать проблему – «как бы на елку влезть и штаны не порвать».

У меня была афиша, где говорилось, что публику ожидает встреча с заслуженным артистом РСФСР, артистом театра и кино, в программе – фрагменты из фильмов, рассказ о ремесле и, чем я особенно гордился, строка: ПОЭЗИЯ. Пушкин, Лермонтов, Тютчев и др. Я появлялся на сцене, рассказывал о своих картинах и быстро переходил к чтению стихов.

В семидесятых годах я приехал в Красноярск, а там был еще такой «закрытый» город Красноярск-45, где жили физики, по моему разумению – интеллектуалы. Публика встречала меня хорошо, но зрительные залы, как ни странно, несмотря на дешевизну билетов, были полупустые. Вид незаполненного зала, признаюсь, наводил на грустные размышления. «Поста-рел,– думал я (это в семьдесят пятом году).– Ушло мое время, поклонники, поклонницы. Что же делать! Такова селяви».

С подобным настроением я отправился дальше, в Канск – небольшой городок, где были объявлены два концерта. Выйдя на сцену, я не поверил глазам – публика, что называется, висела на люстре – аншлаг полный! Я так поразился, так было приятно! Когда полный зал – это необычайно вдохновляет и дает дополнительные силы. Канские зрители замечательно слушали стихи, аплодировали. С превеликой радостью отработав эти два концерта, я выпил рюмку водки с начальником кинопроката, который занимался организацией концертов, и задал ему вопрос, мучивший меня после посещения Красноярска:

– Чем объяснить, что в Красноярске, таком огромном городе, где много интеллигенции, не было полных залов, как у вас в Канске?

Мой собеседник посмотрел на меня и сказал:

– Михаил Михайлович, вы не обидитесь, если скажу вам правду?

– Нет,– ответил я,– не обижусь.

– Причина полных залов в Канске в том, что я заклеил строку о том, что вы читаете стихи...

Зоя Козакова в окружении родственников: мамы Ани, брата Миши и одноименного папы.

Прозаические мотивы

Мне удалось побывать с концертами и на острове Сахалин. Я оказался в чеховских местах: в Тымовском, в Богом забытом Палеве. В Палеве, в леспромхозе, у меня был концерт, где я читал рассказ Чехова «На чужбине». Герой рассказа помещик Камышев, обращаясь к гувернеру-французу, произносит такую фразу:

– Вот эта ветчина, к примеру, вам не нравится, потому что она русская. А подай вам жареное стекло и скажи, что оно французское, вы будете есть и нахваливать. Французу что ни подай, он все съест! И лягушку! И крысу! И таракана! Бр-р-р!

Свободных мест в зале не было, мои слушатели, рабочие, одетые в ватники, принимали рассказ замечательно. Сидевший в первом ряду паренек в спецовке просто умирал от смеха, так живо он воспринимал то, что я читал. Но он был немножко «поддатый», и, когда я дошел до места: «И лягушку! И крысу! И таракана!»,– паренька вдруг затошнило, и под дружный хохот публики он выскочил из зала. Зал смеялся минут пять, я тоже не выдержал и смеялся вместе со всеми – было безумно весело.

Наконец мы успокоились, я продолжил чтение, а когда дошел до середины рассказа, в зале снова возник паренек. В публике опять засмеялись и поприветствовали его аплодисментами – он стал как бы моим партнером по концерту. Паренек уселся на свое место, а я вновь вернулся к рассказу. А надо отметить, что рассказ написан в виде рондо – герои примиряются, но в конце этот Камышев опять начинает все сначала: «А вот эта ветчина вам не нравится! Французу что ни подай, он все съест! И лягушку! И крысу! И таракана...»

Стоило только это сказать, как паренек-«партнер» в отчаянии замахал на меня руками, и тут раздался шквал аплодисментов, овация! Такого успеха с этим рассказом я не имел никогда и нигде, хотя читал его в разных концах света.

Пинг-понг в рифму

Я не умею, к сожалению, писать эпиграммы, как пишет Валентин Гафт. На мой взгляд, лучшая его эпиграмма – на одного неплохого, кстати, писателя, который, закончив роман «Уйти, чтобы остаться», сделал пьесу «Уйти, чтобы остаться», а затем и кинофильм – тоже «Уйти, чтобы остаться». Тут Валя и подытожил:

Вам вообще не приходить бы!
Вам вообще б не появляться!
Вы хотите так уйти,
Чтоб остаться?

А на юбилейном вечере «Современника» Гафт читал свои блистательные, искрометные эпиграммы на всех – и на меня тоже. Но сначала небольшая предыстория. Гафт еще давно написал:

Все знают Мишу Козакова –
Всегда – отца, всегда – вдовца.
Начала много в нем мужского,
Но нет мужского в нем конца!

Я к ней прекрасно отношусь, но по поводу слов «всегда – вдовца», пользу-

стр. 4.

АНЕКДОТ без БОРОДЫ

Студент пригласил девушку на дискотеку и, когда пошел с ней танцевать, упал в обморок. Девушка в испуге:

– Воды, воды, скорее воды!

– И немножко хлеба...– добавляет еле живой студент.

Прислал М. УСОВ, Краснодарский край.

Едут двое «новых русских» на 600-м «Мерседесе». На одном из поворотов их машина врезается в старенький «Запорожец». Из него выскакивает водитель, ломает руки, плачет, мол, как я теперь буду, всю жизнь на машину деньги копил... Один «новый русский» – другому:

– Слышь, Федя, я ж тебе говорил, что это автомобиль, а ты, в натуре: «Ведро, ведро!..»

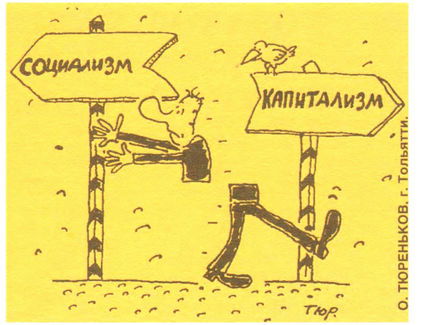
Прислал В. ЕЛИСТРАТОВ, Саратовская обл.

Английский бизнесмен пишет своему партнеру – «новому русскому»: «Сэр! Так как моя секретарша – дама, то я не могу ей продиктовать то, что думаю о Вас. Более того: так как я джентльмен, то я даже не имею права так думать о Вас. Но так как Вы не первое и не второе, то, я надеюсь, поймете меня правильно».

Прислал А. БАРАНОВ, г. Москва.

Конец 20-х годов. Звонок в ГПУ:
– У нашего соседа чересчур много денег!
– Выезжаем.
Конец 70-х годов. Звонок в КГБ:
– У нашего соседа чересчур много денег!
– Ну и что?
– Он их украл у государства.
– Выезжаем.
Конец 90-х годов. Звонок в ВЧК:
– У нашего соседа чересчур много денег!
– Ну и что?
– Он их украл у государства.
– Ну и что?
– Он с них не платит налоги!
– Выезжаем.

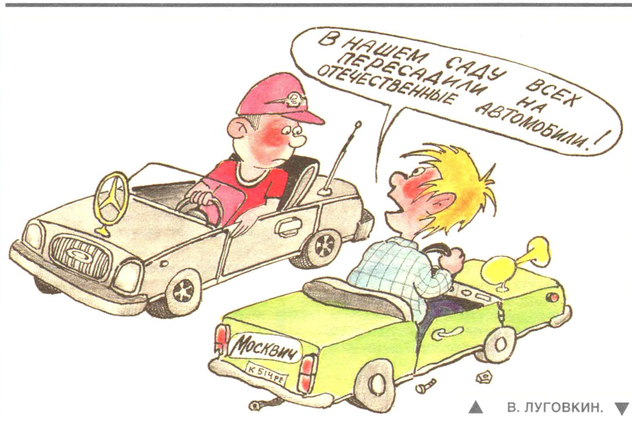
Прислала Е. МОЛЕВА, Нижегородская обл.

О. ТЮРЕНЬКОВ, г. Тольятти.

И. КИЙКО, г. Санкт-Петербург.

▲ В. ЛУГОВКИН. ▼

ОЧЕПЯТКИ

- Банкформирования.
  Б. СИДОРОВ, г. Апшеронск.
- Рогато жить не запретишь.
  В. БАБОШИН, г. Санкт-Петербург.
- Мастер художественного слома.
- Дрёма в трех действиях.
- Урочка Ряба.
- Прожиточный миниум.

Е. АЛЕКСАНДРОВ, г. Москва.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Когда я познакомилась с ним, ребенка у меня от него еще не было».

(Из заявления).

*

«Хладнокровие и мужество – мужские качества. Они нужны и продавцу хлебных товаров».

(Из статьи).

Прислал Н. НЕВЗОРОВ, г. Белгород.

«Фотография не работает. Фотограф уехал по частям».

(Объявление).

«Трудно представить, что совсем недавно, до постройки плотины, река неслась от озера со скоростью скакуна, удержаться в седле которого могло не каждое судно».

(Из статьи).

Прислал В. СЕРЕЖКИН, Саратовская обл.

КОЗАКОВ

ясь случаем, сообщаю: все 4 мои жены, слава Богу, здравствуют и поныне. Валентин Иосифович, по–моему, немного запутался в своей «Козаковиане», сочинив продолжение:

Он режиссер, актер и чтец.
И это Мишу огорчало,
Но в Тель–Авиве и конец
Смотреться будет как начало!

Честно говоря, я не мог разобраться и с пол–литрой и без пол–литры: что же огорчало Мишу? Что он в Тель–Авиве? Что он режиссер, актер и чтец? И почему в Тель–Авиве конец будет смотреться как начало? Похоже на то, что поэт заблудился в словах. Первое четверостишие значительно смешнее, и я сказал Вале:

– Нынче все понимается буквально, ты мне сделал огромную рекламу, и теперь все дамы хотят узнать правду относительно моих мужских достоинств. Но я думаю, что ты имел в виду нечто другое...

На том же юбилее «Современника» я выступил с ответной речью. Но и тут есть своя предыстория. В кинофильме «Хоккеисты» Гафт сыграл роль нападающего. А Игорь Кваша стоял на воротах. И с тем, и с другим мы много работали вместе. Они оба прекрасные артисты, и я очень их люблю – рядом с ними у меня прошла жизнь. Валентин снялся в моем фильме «Визит дамы» в главной роли, которую, на мой взгляд, сыграл замечательно. У Игоря есть образы, которые меня глубоко трогают, он великолепно играл в «Пятой колонне», «Голом короле». Так вот, на юбилее я прочитал:

Валя, ты артист большой –
Ростом, разумею.
Но сравню тебя с Квашой –
С маленьким евреем.
Ты Отелло, он Макбет,
А эффекта мало.
Результатов вовсе нет,
Хоть ролей хватало –
Штокман он, а Генрих ты,
Гауптман, Пиранделло,
Не сыграли вы Вирты,
Может, в этом дело?
Может, просто дело в том,
Что вам труден Чехов?
Михалков – куда б ни шло,
А Щедрин – помеха?
Может, легче вам играть,
Господа артисты,
Шайбу по полю гонять
В фильме «Хоккеисты»?

После этого ко мне подошел Гафт и сказал:

– Старик! Не понял!

Я ответил:

– А чего же тут не понимать? Мы–то тебя понимаем!

Такой вот поэтический «пинг–понг»...

«Пицундиада»

Я никогда не писал серьезные стихи, потому что к поэзии отношусь действительно серьезно, но у меня много дурацких стишков – вроде шутки, адресованной Андрею Мягкову:

И Карамазов Алексей,
И образ юного Володи...
Но, право, был Мягков Андрей
Непопулярен и немоден.
Жизнь состояла из борьбы,
Усилий сколько было даром!
Но, по иронии судьбы,
Пришло признанье
«С легким паром».

А однажды я сочинил поэму – хотя, конечно, шуточную. Произошло это так. Когда я служил в Театре на Малой Бронной, меня и других актеров послали с концертной программой в Норильск. Я читал стихи и вел концерт, который был построен в расчете на популярность наших главных в те годы «звезд» – Леонида Сергеевича Броневого, сыгравшего Мюллера в «Семнадцати мгновениях весны», и Лени Каневского, известного зрителям как майор Томин из телесериала «Следствие ведут знатоки». Там произошло событие, которое я, отдыхая затем в Пицунде одновременно с Броневым, записал в рифму.

В Норильск сослали на гастроли
Мужской состав.
Нас было семь,
Мы обалдели там совсем
(На дню три раза наши роли
И ролики крутили там)
И обольщали местных дам –
Один из нас не без успеха.
Ребята, я приврал для смеха,
Но, в общем, мы во всей красе
Предстали на норильской сцене.
Чтоб показать нам, как нас ценят,
Газета местная дала
Анонс о нашем появлении.
Его вместить в стихотворение
Мне не дано – размер не тот,
Над рифмой буду думать год.
Ну, словом, «соловей о розе» –
Не про меня. Читайте в прозе:
*«Заполярная правда», число такое–то, информация о приезде в Норильск артистов Театра на Малой Бронной: «**Майор Томин и другие**».*
Да, одолжили норильчане
Таким заглавьем.
Броневой,
Поникнув гордой головой,
Был не на шутку опечален.
Мгновения летят отчаянно,
И популярности дымок
Почти исчез. Теперь «Знаток»
В народе больше знаменит,
Его звезда взошла в зенит.
«Мюллер» «Томину» вскричал:
«Что за чертовщина?!
Ты – любимец норильчан?!
Объясни причину!
Младший чин! Милиционер!»
Улыбнулся тезка:
«Я советский офицер.
В этом вся загвоздка».
Леонида Леонид
Огорчил признанием.
«У него ж еврейский вид!
Что за наказание!»
Леонида Леонид
Превзошел успехом.
«Он же вылитый семит!
Это ль не помеха?
Он не гой, и я не гой –
Киевские оба!»
Не простит «папаша Мюллер»
«Томину» до гроба.
И, пока путевки срок
Отбывал в Пицунде,
Броневой забыть не мог
Униженья в тундре.
Он вспоминал, как там играли
Мы наш концерт три раза в день,
Как акции его упали,
И как его там обсчитали
(За три концерта недодали),
Как мы не спали, как устали —
И становился мрачен он.
И жизнь не в жизнь,
и сон не в сон
Была ему в Пицунде, лишь
Он вспомнит северный Париж...

Давид Самойлов, услышав мою «Пицундиаду», сказал:

– Я всегда тебе говорил, что ты мог бы стать поэтом не хуже Ваншенкина. Говорю это не в укор Ваншенкину, а в назидание тебе.

Потери и приобретения

Проработав почти пять лет в Израиле, я вернулся в Москву. А поскольку живу не в «башне из слоновой кости», вынужден зарабатывать деньги. Но я предпочитаю сняться скорее в рекламе кофе «Элит», где нет претензии на искусство, чем в многосерийной «Публичке» (или «Клубничке»), где эта претензия есть. Хотя мне понятна ситуация, когда хорошие актеры, чтобы заработать на жизнь, снимаются в бодяге или участвуют в каком–нибудь «шоу поп». (Не «поп–шоу», а именно «шоу поп».)

Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу –
дьяволу служить или пророку –

как сказано у Левитанского.

Если речь идет о юморе на TV, то представления о нем у всех у нас разные. Я бы, пожалуй, выделил программу «Городок». Она мне показалась настолько талантливой, что я даже думаю предложить этим двоим актерам сыграть в пьесе полуэстрадного толка, которая называется «Дорогая, не слышу, что ты говоришь, когда в ванной течет вода»,– она заняла на конкурсе в Америке первое место, переведена на русский, и мне хочется ее поставить.

А чем занимаюсь сам?

Делаю спектакли, читаю Бродского, Самойлова, Пушкина, пишу. Словом, живу. В рамках моей антрепризы петербуржцы скоро увидят пьесу Альдо де Бенедетти «Сублимация любви», а в столичном Театре имени Маяковского я готовлю премьеру — комедию Ноэля Кауарда «Цветок смеющийся» в переводе Михаила Мишина.

Думаю об очередной книге, рабочее название которой «Обо всем понемногу». Я старомодный человек, пишу, немножко перевирая незабвенного Софронова, «старым козачьим способом» – от руки, компьютером, увы, не владею.

Душу мне согревают мои маленькие дети – Мишка (ему семь) и Зойка (ей почти два). Жена? Жена есть жена, как сказал А. П. Чехов.

Новым «козачьим» способом записал
Александр ПАНЬШИН.

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Инспектор ОВИРа отговаривает еврея эмигрировать в Израиль:

– Работа у вас хорошая, квартира приличная, чего вам еще не хватает?

– Жена уговаривает...

– Вы как мужчина обязаны настоять на своем.

– Родители жены тоже хотят ехать...

– Вот пусть они и едут, а вы оставайтесь!

– Не могу: я – единственный еврей в семье...

*

– Почему жизнь в России подорожала?

– Она перестала быть предметом первой необходимости.

Прислал А. БОРДЮГОВСКИЙ, г. Москва.

В вагоне метро молодая женщина говорит мужчине, страстно смотрящему на нее:

– Гражданин, срочно оденьте меня, мне сейчас выходить!

*

Пустыня, жара.

– Сухов, дай закурить!

– Саид, я же тебе вчера два блока «Мальборо» привез!

– Стреляли...

Прислал В. ЕЛИСТРАТОВ, Саратовская обл.

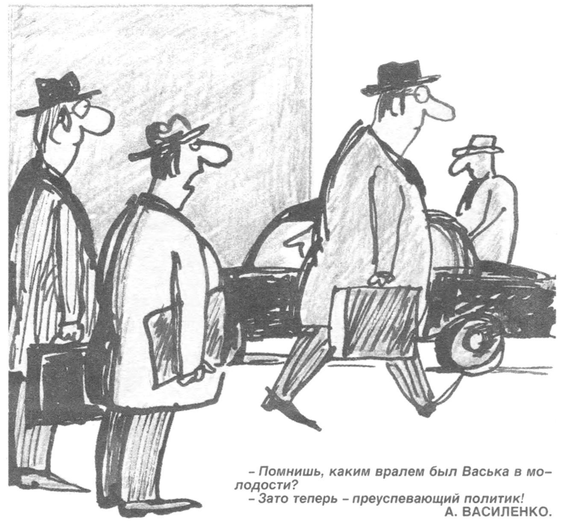
– Здравствуйте, Вася дома?

– Нет, Вася на даче.

– Вы что, дачу купили?

– Нет, Вася на даче показаний в прокуратуре.

Прислала В. ЧЕРКИЗОВА, Челябинская обл.

– Помнишь, каким врагом был Васька в молодости?
– Зато теперь – преуспевающий политик!

А. ВАСИЛЕНКО.

Деловое партнерство ЗАВИРАЛЬНЯ

В ногу со временем шагает консервный комбинат г. Кукиш–на–Оке. Заключив контракты с поставщиками из республики Лабарданс, что у берегов Южной Америки, они приступили к выпуску следующей продукции: квашеных ананасов, моченых киви, соленых апельсинов и окрошки из банановой кожуры. В свою очередь предприятие поставляет в Лабарданс березовую кашу с изюмом и картофель в мундире генерал–полковника ВДВ.

Наедине с природой

Великолепную дачу выстроил себе «новый русский» Вениамин Твердопуп. В доме семь этажей, а рядом гараж на 10 автомашин (с мойкой и бензоколонкой), кегельбан, крытый бассейн с 10–метровым трамплином, тренажерный зал, стриптиз–клуб и подземный велотрек. Чтобы возвести весь этот комплекс за железобетонным забором с колючей проволокой, пришлось вырубить 20 га леса, засыпать ближайшую речку и заасфальтировать окрестные поля. «Зато теперь есть место, где я могу общнуться с девственной природой, чтобы как следует оттянуться после чада цивилизации», – сообщил Твердопуп нашему корреспонденту по сотовому телефону.

Поквасим?

К важным выводам пришли ученые г. Камуфлянска. В течение месяца они поили пять групп подопытных мышей: одну – «пепси», другую – «кокой», третью – «фантой», четвертую – «Доктором Пеппером» и пятую – простым русским квасом. Первые две группы сделались до безобразия подтянутыми, энергичными, часто покусывали друг друга, а по вечерам дружно попискивали мотив государственного гимна США. «Фанта» пробудила в грызунах агрессивность, драчливость, многие рвались, как Макс из телерекламы, тормозить автомобиль, автобус, поезд и самолет. «Доктор Пеппер» по–

служил сексуальным стимулятором – четвертая группа начала размножаться в тригонометрической прогрессии. И только русский квас подействовал на мышей благотворно – они никуда не рвались, ничего не делали, ели хорошо, спали вволю, никого не трогали и лишь иронично скалили зубы на соседей. Результаты исследований лягут в основу капитального труда «Русский квас – всему голова–с!».

Вот так гриб!

На удивительную находку наткнулись две любительницы собирания грибов из г. Старые Козлы – Мария О. и Галина У. Когда они гуляли с лукошком по окрестным лесам в поисках подберезовиков, одна из подруг воскликнула:

– Гляди, Степановна, это ж твой старый гриб!

– Точно, он! – ахнула другая. И побежала будить своего супруга, прикорнувшего спьяну под березой.

– Не такой уж я старый,– резлепил глаза загулявший муж.

Теперь Галина У. ласково называет его «мой подберезовик», а потом добавляет: «Оторвать бы тебе шляпку за твои художества, ирод!»

Почему мы так говорим?

Легенда рассказывает, что однажды видный представитель люберецкой братвы, качок Вася, поссорился со своей герл–френд Валей. И в сердцах забросил ее на макушку 3–метрового дерева. А другой качок – Федя – самоотверженно влез по стволу наверх и спас обезумевшую от страха девушку. Вскоре они поженились. И про них стали говорить: «Федька снял Вальку». С тех пор выражение «снять кого–то» и вытеснило в нашем могучем, великом русском языке исконное слово «закадрить».

Все переврал
М. СУВЕЛЬЕВ.

Краткое содержание первых двух глав

Чтобы проследить пути миграции гигантских черепах, японские ученые вмонтировали в панцирь одной особи электронный «маячок». Но сахалинский охотовед Иванов поймал несчастное животное, выломал датчик и прикрепил на лацкан своего пиджака. А поскольку Иванов прирабатывал как челнок, то светящаяся точка на экране японского компьютера стала путешествовать по карте России и за ее пределами. Ученые были в шоке... Между тем охотовед подарил электронную цацку своей знакомой – приемщице товарного склада, у которой датчик вскоре похитили местные рэкетиры, полетевшие затем с Сахалина в Иркутск...

БЫСТРЫЙ ПУТЬ МЕДЛЕННОЙ ЧЕРЕПАХИ

*Роман с продолжением**

Алексей ПЬЯНОВ

Глава 3.

Дождливой октябрьской ночью иркутский ОМОН повязал – без шума и пыли – банду легендарного Вальтрухи, грабившую «челноков» на просторах СНГ.

Обыскивая главаря, капитан Кнуров извлек из его камуфляжных штанов автомат «Узи» с дарственной надписью «Не промахнись, Асунта!» и круглую металлическую штуковину, на ребре которой значилось: «Made in Japan».

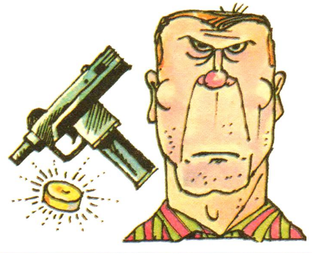
– Откуда это у тебя? – спросил Кнуров, пытаясь желтым от табака ногтем расковырять японскую кругляшку.

– С бабы снял, начальник,– осклабился Вальтруха.

– С какой бабы?

– С голой. На Сахалине.

– Ну и где она была у этой бабы? –

Кнуров как–то по–особому пристально поглядел на холодно поблескивающую кругляшку.

– Сам знаешь где.

– Но–но! – рубанул ребром ладони по столу Кнуров.– Не с дружками разговариваешь. Отвечай, как положено.

– А я не знаю, как у вас положено, начальник,– нагло ухмыльнулся Вальтруха.– А хреновина эта на трусах у нее висела...

Составляя опись отобранного при обыске у Вальтрухи, загадочную кругляшку капитан в перечень не включил. «Дома разберусь,– решил он.– А потом поглядим, что с ней делать».

Было уже далеко за полночь, когда Кнуров, попив чайку, закурил любимый им «Кэмел» без фильтра и достал отобранную у бандита цацку. При тщательном осмотре на обратной ее матовой стороне обнаружилась раньше не замеченная им впадинка. Кнуров разогнул валявшуюся на столе скрепку и ткнул ею в еле приметное углубление. Кругляшка жалобно пискнула. От неожиданности капитан выронил ее из рук.

В этот момент в Москве на дисплеях компьютеров командного пункта войск ПВО появилась странная точка. Она пульсировала, то появляясь, то исчезая.

Дежурный офицер КП сперва долго моргал уставшими от напряжения глазами, потом, словно очнувшись, дернул тумблер и по–чему–то шепотом сказал в микрофон:

– Товарищ генерал, обнаружен неопознанный объект!

– Где?! – прогремело в динамике на весь бункер.

– В Иркутске, товарищ генерал!

– Ну ты, блин, даешь! Не тяпнули вы там часом?

– Никак нет, товарищ генерал. Он излучает закодированные импульсы. Что прикажете делать?

– Сейчас выезжаю. Ждите! – лязгнуло металлом в динамике.

А тем временем в Иркутске капитан Кнуров поднял кругляшку с пола и попытался еще раз ткнуть скрепкой в матовый ее животик. Японка молчала. Взглянув на часы, капитан хлопнул себя по лбу, вскочил и стал лихорадочно кидать вещи в стоящий рядом чемодан. С этой кутерьмой – поимкой Вальтрухи, японской хреновиной – он совсем забыл, что с сегодняшнего дня в отпуске, что у него билет на самолет до Москвы, где ждет его в гости старший братан, и что самолет не станут задерживать даже из–за славного омоновца.

Схватив чемодан, Кнуров кинулся к двери, на ходу запихивая в карман цивильных штанов металлическую кругляшку. На мгновение ему показалось, что она стала непривычно теплой, почти горячей. «В самолете разберемся»,– подумал капитан и захлопнул дверь.

На КП ПВО стояла мертвая тишина. Десятки глаз уперлись в холодно мерцающие голубоватые экраны. Когда вошел генерал, дежурный офицер, словно завороженный, посмотрел на него и сказал:

– Она движется, товарищ генерал.

– Куда?

– К Москве, со скоростью девятьсот километров в час.

– Что?! Что вы несете, полковник? – Седой человек в погонах с двумя большими звездами опустился в поданное ему мобильное кресло у одного из экранов.

Пульсирующая точка медленно плыла по диагонали дисплея.

Генерал на мгновение оцепенел, затем точными выверенными движениями набрал номер на одном из дисков пульта и, когда на другом конце невидимого провода взяли трубку, назвал свое имя, пароль и, сделав небольшую паузу, сказал:

– Будите Президента!

Продолжение следует.

* Начало в №№ 6—7

Элем КЛИМОВ

«Добро пожаловать... на полку»

Гоголь из троллейбуса

Легендарного парня, который в фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» пристает ко всем с сакраментальной фразой: «А чего это вы здесь делаете, а?» – в сценарии поначалу не было. Но однажды я ехал в троллейбусе и вдруг увидел: спиной ко мне какой-то странный вьюноша сидит. Был он в черной майке во-от с таким огромным вырезом, а все ухо залеплено мокрым песком с московского пляжа.

«Дай-ка,– думаю,– на него спереди взгляну!» И когда я увидел его лицо, сразу выскочил из троллейбуса вслед за ним, чтобы познакомиться и пригласить на «Мосфильм». Так он попал в картину, а наши ребята сразу же окрестили его за необычный профиль Гоголем.

Где этот Слава сейчас, я не знаю. В шестидесятые годы он успел еще посниматься в кино – например, сыграл у Тарковского в «Андрее Рублеве» вместе с Бурляевым. А вот на съемках «Добро пожаловать...» – еще, так сказать, до обретения всемирной славы – Слава своими выходками давал нам прикурить. И в прямом, и в переносном смысле.

Как-то раз в «Орленке», где снимались многие эпизоды картины, ко мне в номер явился доносчик, каковые обретаются в любом большом детском коллективе:

– А Гоголь курит!

– Курит? Н-да... Ну, пусть придет ко мне.

Через пять минут входит Гоголь. Молча.

– Ну, Слава,– говорю я,– ты что ж, курил?

Молчит.

– Так курил или не курил? Отвечай!

Тут он решился ответить. Но лучше бы этого не делал: с каждым словом изо рта у него вылетали огромные белые пузыри. Я обомлел.

Как выяснилось, в целях конспирации тот съел целый тюбик зубной пасты!

Придумал!

Алексей Смирнов, который в «Добро пожаловать...» играл завхоза, удивительно легко ладил с детьми. Он общался с ними на равных, и дети к этому актеру льнули, чувствуя его добрую, прекрасную душу. И вот делаем мы проходную, рядовую в общем-то сцену: завхоз качает насосом какую-то гадость, опыляя маскарадные костюмы.

Смирнов подходит ко мне:

– Ну что это за дубль: качаю и качаю этот насос, и ничего не происходит. Скучно. Может быть, я что-то придумаю?

Я осторожно отвечаю:

– Да ладно тебе, это ж проходной кадр, чего тут мудрить. Умоляю, не трать мне пленку на всякие шутки и не порть очередной дубль!

– Да все будет нормально! – завелся Смирнов, демонстрируя актерский энтузиазм.

Ну, ладно. Подготовились. «Мотор!» Смирнов качает этот насос, потом прекращает, отрывается от ручки, расстегивает ширинку и вынимает оттуда морковку, которую с удовольствием надкусывает...

«Стоп!..» Все в лёжку!..

Непотопляемый Распутин

Так вышло, что я фактически собственными руками закрыл два своих фильма. Один из них – «Агония» (а про второй – в следующей главе).

В середине шестидесятых, когда я сделал «Похождения зубного врача» и его благополучно положили на «полку», мне и Ларисе Шепитько тем не менее стал сильно благоволить Пырьев (он тогда был худруком «Мосфильма» и любил пестовать начинающих комедиографов). Приглашал нас на престижные просмотры, где сам блистал в обществе молодых девушек. А после того, как «Добро пожаловать...» тоже улеглась на «полку», Пырьев позвал меня в свой большой кабинет.

– Ну, Елем, ты и попал! – сообщил Иван Александрович, по-особенному произнося мое имя.– Тебе ж больше ничего не дадут сделать! Надо сейчас, пока готовится пятидесятилетие советской власти, снять что-то юбилейное.

– Иван Саныч, я ничего юбилейного делать не умею, да и не хочу.

– Да подожди... Вот тут у нас Эфрос начал писать и провалил сценарий по пьесе Алексея Толстого «Заговор императрицы»... Прочти, по-моему, это для тебя работа.

Я прочел.

– Иван Саныч, эта пьеса плохая, я не буду делать.

– Ну, ладно. Пьеса плохая. А сам-то Распутин?! Возьми семь томов заседаний следственной комиссии, которая расследовала преступления царизма.

Я взял, прочел и обалдел.

В общем, вскоре с коллективом авторов написали сценарий. Там у нас было два Распутиных. Один исторический, а второй – легендарный, из народных баек. Ну, словно на современной бутылке «с волшебным портретом»... Этот второй Распутин был гигант, о котором кухарки, извозчики, мастеровые рассказывали всякую всячину. Ну, например, будто он прямо из спальни царицы ходит по подземному лазу в Берлин, где выдает немцам секреты. И так далее, мы много таких баек там понаписали. А в конце разговаривают два извозчика:

– Гришку-то, слышь, убили. Утопили.

– Ой, брось ты. Его не убьешь!

И должна идти последняя сцена. День, река, полно народу. Царский поезд. Ожидание. Рабочие выпиливают, поднимают огромную льдину. А во льду – Распутин с открытыми глазами. Видя его, дамы срываются с берегов, бегут, разрывая одежды, кидаются на льдину и теплом тел растапливают лед. Течет вода, льдина распадается – и там улыбается Гришка, живой, все нормально!

Пырьев это прочитал:

– Хороший сценарий. Вот только финал... Ты что, серьезно?

Я – уж не знаю, какая муха меня укусила, – отвечаю:

– Что вы, не будет такого финала.

– Ага. Так для чего ж писали?

– Да чтоб Госкино к остальному не придиралось. Это вырежут – остальное сохранится.

– Молодец. А какой на самом деле будет финал?

– Да простой,– говорю я.– Антураж весь тот же: день, река, лед, народ, царский поезд. Но вдруг из полыньи по-

дымается огромный фаллос Распутина, и по нему, как по шесту, выбирается сам Гришка...

– Ты так хочешь сделать, да? – выдохнул Пырьев.

– Да, только так! – горячо ответил я.– Вы ж сами говорили: Распутин! Фигура! Надо как-то достойно завершить ленту...

– Н-да... Ну, иди.

А сам собрался, поехал в Госкино и «закрыл» фильм.

Потом «Агония» еще восемь лет запускалась в производство да десять лет лежала «на полке»...

Из вытрезвителя – в Мавзолей

Когда Пырьев умер, его кабинет занял Лео Арнштам, интеллигент, добрейший и немного трусоватый дядька, режиссер, которого мы все любили. И вот как-то написали мы с Витей Мережко сценарий по шукшинскому рассказу «А поутру они проснулись». Понапридумывали там всяческих ужасов.

Лариса, моя жена, прочитала:

– Да вы что, ребята?!

Подобная реакция была и у директора «Мосфильма» Сизова:

– Вы, мужики, что, ох...ли вообще?! Да после такого фильма люди вовсе пить перестанут! Разве можно?!

А у нас там и вправду, как бы это поточнее сказать, один огромный вытрезвитель на всю страну раскинулся.

Кончать же фильм я собирался так, как еще во ВГИКе задумал, готовя новеллу «Снег»: вот белый-белый снег падает на город. Вот по нему проходят первые люди, проезжают машины. На улицах появляются снегоуборщики, которые в киношном народе ласково зовут «михалковыми», загребают снег. Вот он в самосвалах едет к набережной, падает в реку, плывет, грязный и истоптанный, по грязной воде...

Именно такие кадры хотел я повторить в концовке фильма, когда поутру расходятся клиенты вытрезвителя. Кого собака встречает, кого – жена... А трое самых профессионально подкованных сразу ищут заветную очередь, чтобы поправить здоровье. Звучит величавый «Шумел камыш». Тянется очередь...

Арнштам прочитал все это:

– Да вы что, Элем, делаете?! Алкоголики все эти... Чистый снег топчут. Куда ж это? Очередь опять эта... Разве можно? Опять, понимаешь, все продолжается...

А мне снова шлея под хвост попала. Заметьте, в том же самом кабинете! Говорю:

– Лео Оскарович, пока никого рядом нет, расскажу, как на самом деле будет в финале. Вот они вышли, значит, встали в очередь. Ждут, мучаются, дрожат, подняв воротники... Очередь медленно движется.

Они поднимают головы и видят: пришли. Мавзолей. «Ленин».

Он онемел, потом проговорил:

– Ты что, серьезно?

– А что! Здорово же! И поучительно!

– Ага... Н-да... Ну, иди.

А сам собрался, поехал в Госкино и «закрыл» фильм по Шукшину. Который, кстати, я так потом и не снял.

А Хрущев «себя» не узнал!

Никогда не догадаетесь, почему в период хрущевской «оттепели» на экраны не пускали фильм «Добро пожаловать...», называя его антихрущевским.

А редактора в Госкино мне тогда объяснили, что дело вовсе не в «царице полей» – кукурузе, которая мелькает на экране. Не-ет! Оказывается, «антихрущевской» лента стала из-за одного фантасмагорического эпизода – похорон бабушки. Помните, звучат речи, играет оркестр, а впереди процессии несут большой бабушкин портрет. Так вот ушлые идеологи углядели, что игравшая роль бабушки пожилая актриса с круглым лицом, редкими седыми волосами... похожа на Хрущева! Это ж какую изощренную фантазию надо иметь!

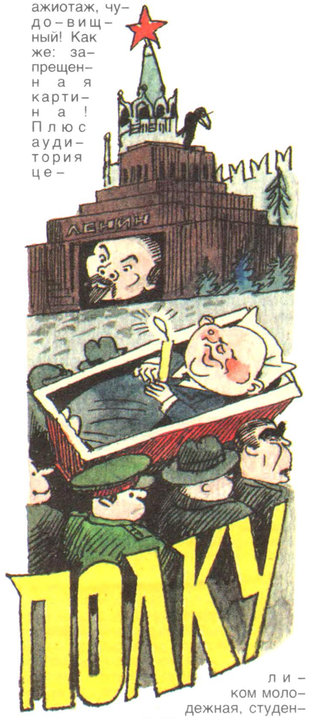
В общем, вопрос разрешился очень просто. После того как фильм полгода провалялся на «полке», его показали самому Хрущеву. И тот сказал:

– Ну чего вы это не разрешаете?! Смешно же, пусть идет в прокат.

Фильм и пошел.

Сталинград своих не выдает

Однажды в самом начале перестройки привез я в любимый Сталинград (ибо Волгоградом может называться любой город на Волге; что это за имя для большого города!) свой первый «полочный» фильм «Похождения зубного врача». И там по этому поводу был чудовищный

ажиотаж, чудо-вищный! Как же: запрещенная картина! Плюс аудитория це-

лого хрущевской «оттепели» на экраны не пускали фильм «Добро пожаловать...», называя его антихрущевским.

лом молодежная, студенческая.

Со мной был администратор, невысокий человек, работавший раньше конферансье. Вышли мы к переполненному залу, он меня высокопарно представил. Я приблизился к микрофону и не успел буквально ни одного слова сказать, как из зала посыпались записки. В полном недоумении я развернул одну и прочитал про себя: «Не говорите ничего лишнего – в зале КГБ!»

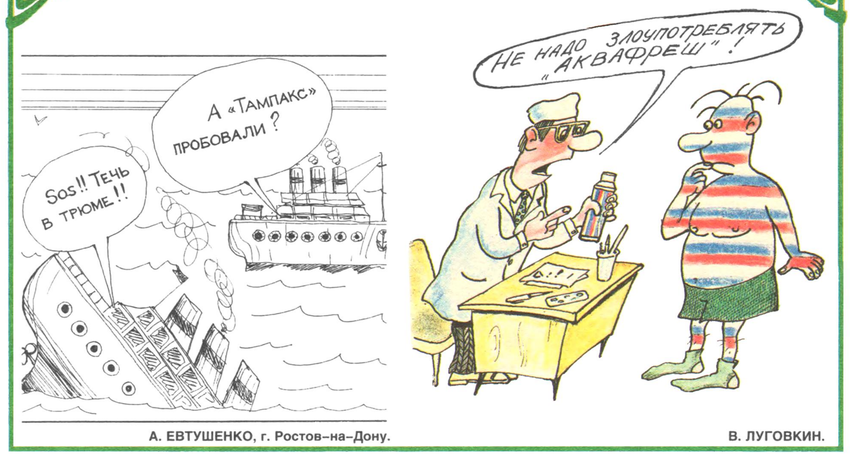
Разворачиваю вторую, читаю: «Не говорите ничего лишнего, в зале второй секретарь обкома!»

И так далее.

Хотя после того, что выпало мне в жизни с этим фильмом, а также с «Добро пожаловать...», с «Агонией», с «Иди и смотри» и многими другими моими работами, ничего нового и «лишнего» для означенных товарищей я сказать уже не мог. Все было сказано.

«А чего это вы здесь делаете, а? Интервью-то уже кончилось!» – заметил Евг. ОБУХОВ.

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО ЛУГОВКИНЪ И К°

А. ЕВТУШЕНКО, г. Ростов-на-Дону. В. ЛУГОВКИН.

Судейская коллегия поэтического турнира в ожидании лидирующей группы вела приватный, хотя и вполне профессиональный разговор. «Вот, помню, лет десять назад,– пробасил, постукивая карандашом по скоросшивателю, самый солидный член жюри,– на пяток читательских строф приходилось, бывало, две о неработающих холодильниках, две о халтурных химчистках и одна о российских дорогах». «А нынче,– постукивая пейджером по лэптопу, откликнулся тенорком самый несолидный,– на тот же пяток – две о горе-депутатах, две о задержке зарплаты и одна о российских дорогах». «И о чем это говорит?» – «О том, что у нас всегда самый надежный вездеход – легкокрылый Пегас».

Но тут неспешный разговор прервался новой темой, исполненной на финише победителем VIII этапа.

БЕСКОРЫСТИЕ

Живем, за все платить спеша.
Но сознавать приятно,
Что киллер-добрая душа,
Пристрелит вас бесплатно!

Владимир ГЛИННИК, г. Москва.

ДАЕШЬ РЕОРГАНИЗАЦИЮ!

В Думе столько комитетов –
Не запомнишь многие.
Жаль, что комитета нету
Против болтологии!

СОЛОВЬИНЫЕ НОЧИ

Ой вы, ноченьки мои,
Ноченьки бессонные:
Горлопанят «соловьи» –
Противоугонные!

Ю. ТЕПЛОВ, г. Москва.

СПОСОБНЫЙ МАЛЫЙ

Он нравом просто бесподобен:
Того оклеветал, другого утопил.
Он просто не был ни на что способен –
И потому на все способен был.

Ника ТАРАСОВ, г. Армавир.

РЕМКОНТОРА

У каждого свои труды:
У плотника – стелить полы.
А у того, кто выше,–
Заботиться о «крыше».

Юрий КОВЯЗИН, г. Каменск-Уральский.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

Мысли разбегаются –
Нищеты пугаются.
А за ними, знаем мы,
Разбегаются умы.

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

ТРУБА

Дыма черные столбы
Вылетают из трубы.
И от каждого столба
Окружающим – труба.

Алексей ВЛАСОВ, г. Павлово-на-Оке.

О ВЕЧНОМ

Зря на стройке обе смены
Ожидали автокран –
Засосал его отменно
Наш российский автобан.

Федор КОНОНЕНКО, г. Калуга.

ДУМА ДУМАЕТ...
Из парламентских стенограмм

Межпартийные фурии

Ю. И. ЧУНЬКОВ, *фракция КПРФ.* Сейчас мы будем голосовать за собственность, за передачу квартир в собственность депутатам, которые уже живут в служебных квартирах. Как говорил классик марксизма, основатель марксизма: «Собственность вызывает фурий частного интереса». Сейчас вот эти фурии частного интереса в Думе как раз и разыгрались, возникли вне зависимости от окраски: красный ты, синий, голубой, белый, в какой ты партии и так далее...

Противотанковый депутат

Ю. П. КУЗНЕЦОВ, *фракция ЛДПР* ...Я очень хочу попросить уважаемую мною Мизулину, очень мощного депутата, способного.., как говорится, и танк остановить, иметь в виду, что не все, что ее просят огласить, направлено на истину...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ *(А. Н. ЧИЛИНГАРОВ).* Это, я так понимаю, вы хвалите ее, да? Вот насчет танка...

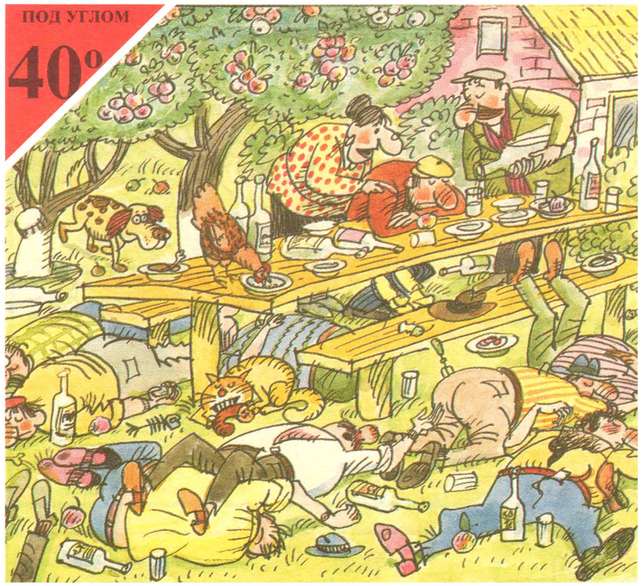
Даешь секс сегодня!

Н. В. КРИВЕЛЬСКАЯ, *фракция ЛДПР* ...Мы утверждали повестку дня в той последовательности, в которой она нам представлена. Скажите, пожалуйста: на каком основании секс переносится на завтра? Разве это можно? *(Оживление в зале.)*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ). Нина Викторовна, хорошо, что на балконе нет телевизионных журналистов, иначе бы вас завтра в озабоченности определенной упрекнули.

Наш парламентский корр.

ПОД УГЛОМ 40°

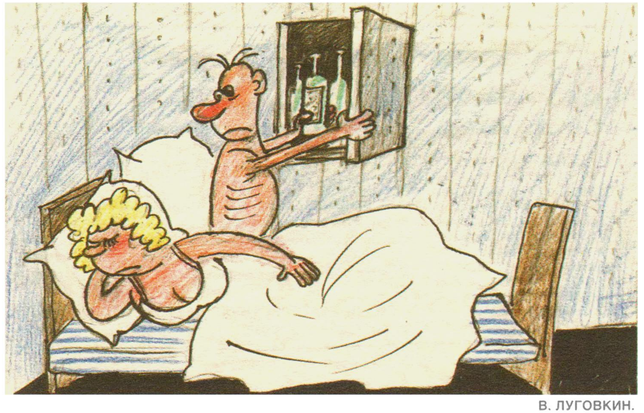

– Плесни Ивану Сидорову, он еще шевелится...

А. ВАСИЛЕНКО.

А. ЕВТУШЕНКО.

В. ЛУГОВКИН.

ВПЕРВЫЕ В «КРОКОДИЛЕ»

Егор РАДОВ

Бескрайняя плоть

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Представляю вниманию читателей «Крокодила» отрывок из романа, достаточно сатирического, который я сейчас пишу. Роман называется «Бескрайняя плоть». Действие происходит в России в 2022 году, наша страна к этому времени вышла из бесконечных кризисов и превратилась в одну из самых богатых и влиятельных в мире. Инфляция закончилась; бурное развитие капитализма принесло наконец-то свои плоды, и рубль вновь стал полноценным – эпоха тысяч кончилась. Впрочем, сфера социальной защиты пока не претерпела кардинальных изменений. Главный герой – Захар Захарович Зудов работает в фирме «Жужуинвест», занимающейся всевозможным бизнесом. Но сейчас дела в фирме идут не очень хорошо, и ее директор – Свен Свенович Труть решается на одну достаточно нехитрую операцию, которую с успехом осуществляли и наши нынешние «предприниматели». За взятку он хочет получить в банке приличный кредит, а деньги перевести на счет какого-нибудь старика, ближайшего кандидата в покойники; так весь кредит остается в «Жужуинвесте» и делится между Трутем и его приближенными, в том числе и З. З. Зудовым. Чтобы провернуть этот план, Труть поручает Зудову найти подходящего деда и уговорить его поставить подпись на документе...

Экипированный деловыми бумагами, реквизитами разных банков, печатями и всевозможными доверенностями, Зудов вновь ехал в родном автомобиле «бенц» по сверкающей отелями и зазывными предложениями любых услуг великой, как русское экономическое чудо, Москве. Он остановился на светофоре, уже вполне спокойный и не переживающий, потому что почти поверил в план Трутя. Предвкушение большого количества шуршащих денежных масс заставляло трепетать его ноздри и как-то мятно холодило желудок. Миллиарды!.. Но какой банк даст этому проныре Трутю кредит? Подо что?!! Или они заодно, президент банка в доле... Наверное, в конце концов это их дело. Зудову было необходимо как можно быстрее найти какого-нибудь старого лоха, который поставит под заготовленным документом подпись со всеми своими данными, а дальше должен скоропостижно умереть либо куда-нибудь раствориться. Но лучше уж умереть: нет человека – нет проблемы, как говорил незабвенный товарищ Сталин.

З. З. решил начать свои поиски с дома престарелых: наверняка там найдется некий вечно дремлющий старичок, который под душевный разговор подпишет что угодно. Только чтоб жить ему оставалось максимум неделю. Вот это и надо выяснить прежде всего!

Зудов ехал, ехал и, наконец, приехал. «Кажется, это здесь»,– буркнул он, сверяясь с картой и вперяясь в аккуратный двухэтажный коттедж, заросший плющом и диким виноградом, словно дача какого-нибудь грузина. Табличка у входа гласила: «Минитский дом престарелых. Вход по пропускам». З. З. тщательно закрыл автомобиль и с некоторым трепетом поднялся по ступенькам. Еще не зная, какую фамилию ему называть, чтобы сойти за родственника, он вдруг обнаружил, что за вахтой никто не сидел – ни охранник, ни характерная бабуся, которая скорее умрет, чем кого-нибудь пропустит. Опешив от неожиданной удачи, Зудов вначале растерялся, а затем, как подлинный вор, бесконечно озираясь по сторонам, быстро вбежал на второй этаж по лестнице, покрытой сакраментальной красной ковровой дорожкой, ворс которой стоял дыбом от недавнего пылесосенья. Пройдя по белому, похожему на больничный, коридору, З. З. оказался у двери с надписью «Медицинский кабинет» – то, что ему как раз было нужно. Кашлянув, он постучал. Но тут бесспорное везение закончилось – женский голос неприветливо ответил:

– Ну кто там еще! Фуу – надоели! Входите!

Зудов приосанился, поправил зачем-то прическу, прямо как девушка перед свиданием, и раскрыл дверь.

Его взору предстал чистый кабинет с белыми стенами, белыми шкафами с лекарствами и белыми папками. За белым столом сидела пожилая, злобного вида женщина в белом халате и читала журнал «Секс для старых дев». Увидев З. З., она привычно-строго на него посмотрела, потом неприветливо удивилась.

– Вы к кому?

– Видите ли...– начал Зудов, натужно улыбаясь.

– Сегодня посещений нет! – не слушая, отрезала она.– Первый раз, что ли?

– Да я... Да мне не для этого... Точнее, для этого... Но не совсем... Я...

З. З. вконец запутался.

– Документы! – приказала женщина. – Кто вы и что вам здесь нужно? Предупреждаю: мой палец постоянно лежит на красной кнопке, ОМОН приезжает через одну минуту двадцать секунд. Так что мало не покажется!

Зудов не спеша полез во внутренний карман своего чудеснейшего японского пиджака «А–Сука» с рыжим отливом, но достал оттуда не паспорт, а пачку денег, которую так же неспеша положил на белый стол перед женщиной. Она быстро как бы против воли слегка улыбнулась, отложила в сторону журнал, но затем вновь посуровела так, что даже нос заострился, как у покойника, и тихо спросила:

– Это – чего это? А?!

– Да видите ли... можно сесть?

– Ну, присаживайтесь.

Женщина явно была не москвичкой, ибо говорила с откровенным украинским акцентом. Зудов сел на белый стул, положил ногу на ногу, поставил перед собой «дипломат» и уже совершенно открыто и лукаво улыбнулся женщине.

– Как вас зовут?

– Ника Ардалионовна Сплошная. Эта фамилия у меня такая – Сплошная. А что? Между прочим, главный врач Минитского дома престарелых. А что?

– Очень приятно,– изобразил З. З. живейшее участие.– Захар Захарович Зудов. Заместитель генерального директора акционерного общества с ограниченным товариществом «Жужуинвест».

– Ну и что? Так чего ж вам здесь надо, гражданин Зудов? Дедушку хотите сплавить, а? Или бабушку?

Ее зеленые злобные глазки болезненно сыркнули по зудовскому колену.

– Да нет, что вы... Я – напротив! Понимаете,– заговорщически сказал Зудов,– наше АО – очень процветающая фирма, и мы...

– Рада за вас,– сухо проговорила главврач.

– И мы хотели бы заняться благотворительностью. Помочь нашим детям... Старикам! Ведь государство их совсем забыло! А они же – наша гордость, наши мамы и папы!..

– Понятно,– сказала женщина, став вновь хмурой.– Хотите отмыть нечестные деньги. Предложить нам какое-нибудь гнилое дельце... Вам ведь нужна – как это у вас называется – крыша?

– Перестаньте! – укоризненно воскликнул Зудов.– Ничего нам от вас не надо! У нас все и так уже есть. Повторяю: «Жужуинвест» – очень респектабельная и богатая фирма. А у вас что – совсем нет проблем?

– Ха! – торжествующе хакнула Ника Ардалионовна.– Ха! Это у нас нет проблем?!. Да у нас вообще ничего нет!.. Белья нет, лекарств нет, суден нет, этих... видеомагнитофонов... Денег...– Тут она покосилась на зудовскую пачку.

– Ну вот,– торжествующе улыбнулся З. З. – А мы готовы вам помочь. Понимаете?

– Просто так?

– Просто так.

– Не верю,– сказала Сплошная.

– Не верите? Но почему?

– Сейчас просто так даже родной матери стакан воды не поднесут.

«Права ведь, гадина!» – с каким-то неожиданным стыдом подумал про себя Зудов.

– И тем не менее это правда. Вот видите деньги? Тут тысяча рублей.

– Новыми?

У всех еще в памяти жила великая инфляция, когда в ходу были сотни тысяч, являвшиеся всего-навсего жалкими бумажками.

– Самыми новейшими. Они – для вас!

– Взятка, что ли? – алчно спросила Ника Ардалионовна.– Я все никак не могу понять, чего вам от меня нужно.

– Да никакая это не взятка! – раздражился Зудов.– Это вам и на лекарства, и на белье, и на судна...

– А...– разочарованно протянула женщина.

– Впрочем, можете распоряжаться по своему усмотрению.

– А...– намного более оживленно повторила она.– Но вам–то что нужно?

– Да ничего нам не нужно! Помогать мы хотим, понимаете – помогать! Вот пока тысяча рублей – кстати, нигде не учтенных, расписываться не надо, а то еще с вас какой-нибудь налог сдерут... Но у нас также есть один план.

– Какой это? – быстро спросила главврач таким неожиданно искушенным тоном, в котором явственно слышалось, что все, мол, с тобой понятно и сейчас ты наконец расколешься и выложишь истинную цель своего визита.

– Понимаете,– постарался не обращать внимания на этот тон З. З.,– суднА, лекарства – это все хорошо. Но мы хотим помогать конкретным людям. Конкретным!

– Как это? – непонимающе сказала Сплошная.

– Ну...– Зудов заговорщически ухмыльнулся.– Предположим, мы берем какого-нибудь вашего пациента. Кого-нибудь безнадежно больного. Ну, кому жить осталось совсем чуть–чуть.

– И что?

– Ну и... Превращаем ему этот остаток его жизни в праздник! Выполняем любые его желания! Словно волшебник прилетел в голубом вертолете!

– Да какие у них к черту могут быть желания! – злобно воскликнула она.– Только лежат да под себя ходят. Смерти ждут не дождутся. Разве ж это жизнь? Я б на их месте точно что-нибудь с собою сделала! Нет у них никаких желаний! Смерть – их единственное желание! А вот у меня еще есть желания! – Сплошная бессознательно коснулась рукой своего журнала на столе.– А я сижу тут с ними... А мне бы, напротив, жить бы да жить!

– Да разве ж мы вас исключаем?! – расплылся в многообещающей улыбке Зудов.– Да вы у нас всегда на первом месте!

– Правда? – расчувствовалась женщина.

– Ну, конечно! Вы в первую очередь! Старикам у нас почет, но молодым–то – дорога!!

– Вы меня... не оставите? – со слезой в голосе проговорила сразу помолодевшая Ника Ардалионовна.

– Ни за что!

Зудов готов был уже встать на одно колено и припасть к руке главврача дома престарелых.

– Ну вот что,– вдруг совершенно деловым тоном произнесла Сплошная.– Вам нужен дышащий на ладан старичок?

Она резво встала, подошла к белому шкафу с папками и бегло пролистала несколько из них.

– Вот – Михаил Пафнутьевич Палтус. У него... В общем, у него все, что угодно. Даже СПИД. Мы даем ему сроку максимум неделю. Можете пообщаться с ним. Узнать его – хе–хе – желания.

Тут врачиха почти вплотную приблизилась к Зудову и твердо, отчетливо прошептала:

– Гони еще тыщу, и я тебя к нему отведу.

Чего угодно ожидал Захар Захарович, но только не этого. Он просто был сражен наповал. Но потом быстро пришел в себя и вытащил вторую пачку денег, которую Сплошная скрупулезно пересчитала вместе с первой, после чего совершенно беззастенчиво засунула всю стопочку себе в лифчик.

– О'кей,– удовлетворенно сказала она.– Ну, пойдем.

Все еще злой, но уже постепенно наполняющийся радостью Зудов быстро схватил свой «дипломат», как–то неумело цокнул ртом и двинулся за Никой Ардалионовной, осторожно оглядевшейся по сторонам при выходе в коридор. Итак, кажется, начало было вполне многообещающим!

– Будь осторожен,– обернувшись вдруг к нему, сказала главврач нежным шепотом, совсем как старому любовнику.– Этот Палтус – совершенно сумасшедший!

СТИХИйный пятачок

Геннадий КРАСНИКОВ

Послание к Лизе

Что вы делаете, Лиза,
я почти привязан к вам.
Ведь у вас в кармане виза
в скучный город Амстердам!..
Лучше б нам, как говорится,
не встречаться на беду,
а не то я все границы
с вами, Лиза, перейду!
Как идея-фикс у шиза –
скоро третий день, увы,
не выходите вы, Лиза,
у меня из головы.
От тоски не удержаться,
лишь представлю (не отвлечь!)
ледяного нидерланда
возле ваших жарких плеч!..
Пафос бьет меня гражданский:
ну, на кой он сдался вам
этот самый... сыр голландский?
Али наш не по зубам?!
Пусть глупа судьба-индейка,
все равно мне не понять:
как могли вы на Ван Эйка
Кукрыниксов променять?!
Можно ведь и здесь «загранку»
славно сгрохать в вашу честь:
растопить зимой голландку,
Роттердамского прочесть...
Над «Похвальным словом дури»
вы всплакнули бы разок,
и под визг российской бури
я назвал бы вас – «Лизок»!..
И назло метельной вздрючке
день и ночь, начав с утра,
целовал бы ваши ручки,
шейку, грудь et cetera...
Но не буду душу рвать я,
в том–то, друг мой, и беда,
что еще мог целовать я –
не узнать мне никогда.
Потому из всех возможных
(иль несбыточных – Бог весть!..)
пару просьбишек ничтожных,
ангел мой, прошу учесть:
всех, кого вы привязали,
окрутили, так сказать,
не забудьте на вокзале
на прощанье отвязать.
Так как мир без вас безлюден
(хоть повесься на столбе!),
одолжите, Лиза, гульден
мне на память о себе!..

Послание к Елене

Нам нравятся чуньки,
вы любите «плойды»,
нам нравятся Дуньки,
а вам Чайльд Гарольды.
Вам – ваши Барокки,
нам – наши бараки,
нас мучают блохи,
вас – фуги да Бахи!

Вы ходите в вузы,
а мы – на базары,
мы любим рейтузы,
а вы – пеньюары...
Вы летом в Египте,
мы летом – на речку,
вы семгу едите,
а мы – хрен да редьку!
С того мы зеваем,
к чему вы стремитесь,
и мы не узнаем –
вы мисс или миссис...
Не выбьешь из кружки
хрустального звону,
мы в гости к Марфушке,
вы – к Тутанхамону.
Я вышел из пьесы,
прощайте, Елена,
не могут балбесы
сыграть «жентельмена».
Живите здорово,
богаты бывайте,
и, право же слово,
гуд байте, гуд байте!..

* * *

...Зимою не выпросишь снега!..
И правильно. Экий шутник!
Он сам к тебе валится с неба
на шапку и за воротник.

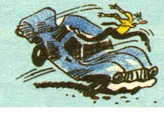
Во́ сколько за каждою хатой,
на крышах и на городьбе,
греби – хоть рукой, хоть лопатой,
бери, сколько нужно тебе!

А ты все стоишь у порога,
все клянчишь и горло дерешь!..
...Я, может, и дал бы немного,
да ты ведь, подлец, не вернешь!..

Георгий ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ,
Генрих ЛЯТЬЕВ

Балет помог!

...Визг тормозов!! Балетному
Подобен мой прыжок –
И только лишь поэтому
Я жив остаться смог.
Зато с тех пор уж много лет
На «красный» не ходил
И полюбил душой балет –
В театр зачастил.
Да, жизнь была на волоске...
Я жив: балет помог.
И в ПДД, и в па–де–де
Теперь силен, как Бог!

А. ЛЕВИТИН.

РОЗОВЫЕ РЕЗИНКИ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Конкурс читателей

«ХА-ХА» В КОНВЕРТЕ

У читателей «Крокодила» – поголовно! – очень много общего. Во-первых, мы любим свой журнал. А во-вторых, все мы были первоклассниками. И я тоже. Краснощекая, синеглазая, послушная и весьма основательная.

...В тот предновогодний день меня отправили с уроков домой – переодеться к праздничному концерту в Доме культуры. Мама с папой были на работе, поэтому пришлось наряжаться самой. Я завернула в газету белые туфли, надела белый фартук, натянула новые чулки. (Про колготки тогда никто и слыхом не слыхивал.) К новым чулкам, рассудила я, полагаются новые резинки. А куда они запропастились? Я пересмотрела все полочки и ящички – нету! Немножко поплакав, взяла себя в руки и продолжила поиски. И – счастье! – в маминой шкатулке обнаружила моток ярко-розовой широкой резинки. Отрезав две необходимых, по моему мнению, длины, я сшила два нетесных кружочка. Как умела. Но прочно. Довольная, завершила свое одевание и – бегом на праздник.

Нас выстроили на сцене, и концерт начался. Я была маленького роста, голосок звонкий и веселый, поэтому меня всегда ставили вперед и доверяли открывать представление. Так что и в этот раз я без запинки выкрикнула в зал стихотворение и... поняла, что самое время заняться своим туалетом. Ибо чулки медленно, но неуклонно съезжали. Вместе с ярко-розовыми резинками. Учителя, стоявшие за кулисами, не видели премьершу за плотным пионерским строем, оживление в зале они отнесли на мастерство юных артистов. Да, собственно, я ни в ком и не нуждалась. Пораскинув умом, я решила дождаться, пока чулки совсем спустятся. Наконец они наползли на туфли. Пора! Я нагнулась и аккуратно закатала их валиком. Получилось неплохо, совсем как носочки. Удовлетворенная результатом работы, я выпрямилась, но тут оказалось, что резинки выскочили из-под валиков и еле держатся на носках туфель.

Я очень огорчилась! Не потому, что резинки упали. Большой беды я в этом не видела (в смеющийся зал я не смотрела, ибо реакция публики меня абсолютно не интересовала). Но резинки могли потеряться! Поэтому просто вышагнуть из розовых кругов было исключено. Я как следует подумала и вскоре нашла решение. Когда наше выступление закончилось и раздалась команда: «Направо, марш!»,– я вместе со всеми повернулась и двинулась со сцены. Но – медленно-медленно, не отрывая подошв от пола, бережно волоча на белых туфельках свои розовые резинки. Под оглушительные аплодисменты.

...В грустные минуты я вспоминаю ту первоклашку и улыбаюсь. Я завидую ее раскованности, чувству собственного достоинства и здравому смыслу. Тому, чего подчас нам так не хватает в нашей взрослой жизни.

Татьяна ПОТАПОВА,
г. Красный Кут Саратовской обл.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Вагончик тронется, простак останется

В начале века в Кишиневе только и разговоров было что об очередной проделке местного гениального аферриста Раду Дойческу. Однажды он умудрился продать даже трамвайный вагон! Дело происходило так. Г-н Дойческу, едучи в трамвае, заметил на площадке добродушного вида крестьянина, судя по шикарной бараньей шапке – вполне зажиточного. Слово за слово хитрец смог убедить простака совершить выгодную покупку, ибо, устав быть владельцем вагона, сам он хочет отойти от бизнеса, хотя и получает сказочные деньги – ведь вон, несмотря на раннее утро сумка кондуктора полна звонкой монеты!

...Сделку оформил дружок-«нотариус». А вскоре в вечерней газете появилось сообщение: «В депо Бельгийского общества, эксплуатирующего городские трамвайные линии, явился некий крестьянин и, предъявив договор купли-продажи, потребовал, чтобы вагонная выручка доставлялась ему в село ежедневно».

И. РАБОВЕР.

Тюрьма на счастье

В прошлом веке в Петербурге особой известностью пользовалось одно из злачных мест – угол Тюремного переулка и Офицерской улицы. Здесь находились два игорных дома, в которых были сосредоточены всевозможные приманки и соблазны: груды золота, прелестные и вполне доступные женщины, дорогие вина, роскошные яства. Игра тут шла самая азартная. Суеверные посетители считали эти дома с видом на тюрьму (Литовский замок) и жилище палача счастливыми и приносящими удачу.

В. СУРМИЛО.

Две сладких парочки

Императрица Екатерина, начертав свое согласие на прошении флотского капитана жениться на негритянке, сказала присутствовавшему при сем графу Сегюру: «Я знаю, что все осуждают данное мной позволение, но это простое действие моих честолюбивых замыслов против Турции: я хотела тем торжественно отпраздновать сочетание русского флота с Черным морем».

Р. СОКОЛОВСКИЙ,
г. Алма-Ата.

ЭКО-АЛОГИЗМЫ

- Не порти воздух – из него можно делать деньги!
- В Красной книге все больше героев.

Евг. ТАРАСОВ.

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

МИМОХОДОМ

✔ Чтобы мухи меньше засиживали портреты, просто надо меньше портретов.

Ан. АНИСЕНКО, Пензенская обл.

✔ Нужна ли штурмовщина в конце медового месяца?

✔ Тактический прием в хоккее: создание численного преимущества на скамейке штрафников противника.

✔ На иных книгах стоило бы указывать водоизмещение.

Ал. ЗИБОРОВ,
Московская обл.

✔ Если фарс долго не сходит с политической сцены – это трагедия.

Бор. ЛЕСНЯК,
г. Москва.

УГОЛОК ТОПОВЩИКА

БУЛЬДОЗЕР-МИНОИСКАТЕЛЬ

– Чем черт не шутит, а вдруг клад! – замечтал над цилиндрической наглухо закрытой емкостью бульдозерист П. Катан (Одинцовский район, Московская область). Наконец крышка была сорвана. Труженик сунул внутрь руку, и ладонь нащупала ребристый металлический шар. Один, второй... Батюшки! Да ведь это гранаты!

Кроме гранат, в емкости оказались детонаторы, головые шашки, одна – полукилограммовая тротиловая, тысяча штук патронов.

– Пусть и не клад ты, товарищ, нашел, но повезло тебе крупно,– сказали компетентные лица Катану.– Могло рвануть так, что по всему карьеру бы собирали. Как бульдозер, так и тебя.

Не повезло же неизвестному хозяину арсенала. Наверняка припрятал для последующей продажи.

ПА-ТРО-НОВ НЕ ЖАЛЕТЬ!

– Да вы что, мужики, слепоглухонемые, что ли?! – с отчаянием выкрикнул Маликов, оперуполномоченный уголовного розыска ГУВД Санкт-Петербурга.

А произошло вот что. Офицер милиции, одетый в гражданское, возвращался домой со службы. И тут на него налетели трое. Грабительское намерение было написано на их лицах. Маликов, выхватив пистолет, дважды выстрелил в воздух. Без толку. Для острастки Маликову пришлось палить не прицельно, в сторону, еще четырнадцать (!) раз. Эффект тот же.

– Ну, извиняйте тогда, ребята,– сказал офицер.

Хулиганы госпитализированы.

И. ЛЕВИТИН.

ПРЕДУПРЕЖДАТЬ НАДО!

Статистика соврать не даст – преступником быть все опаснее. Сколько их упокоено за последнее время – жутко представить, и счет растет неумолимо. Только в селе с мирным названием Нижние Курята Каратузского района Красноярского края гражданин Ж-ов расправился с помощью охотничьего ружья с двумя лиходеями. Один из них – бежавший зек. Парочка, ворвавшаяся в его дом, была крутая, но Ж-ов их биографии не знал. Испугался уже тогда, когда мужики отдали Богу души.

Дежурный «уголовник»
Ю. КАЗАНЦЕВ.

А. ВАСИЛЕНКО.

– Серый дома...
– Будем брать!

А. ВАСИЛЕНКО.

КЧЙ ПРАВ!

И БЕЗ БУМАЖКИ ТЫ НЕ БУКАШКА

В судах, что и говорить, уважают бумажки. Документ для них первейшее доказательство. И чтоб по всей форме, с подписью и штампом.

Но лед тронулся, господа клиенты и прочие страдальцы! И без бумажки порой можно добиться правды. Не такие уж законопослушные бюрократы в наших судах. Пусть не думают браконьеры от службы быта, что на квитанции свет клином сошелся.

Слава Богу, мы живем среди людей, которые могут подтвердить, что часы вы сдавали в ремонт в золотом корпусе, а не в металлическом, как было воровски нацарапано в квитанции, что дубленка, принесенная вами в ателье для укорачивания, только что куплена, и эта видавшая виды кацавейка, выданная вам, не имеет к ней никакого отношения.

То, что произошло с калужанкой С. в одной из парикмахерских, вообще наблюдал целый зал. Она села на покраску волос, и что-то там мастер развел не так, какой-то состав изготовил не в той пропорции. Что привело к ожогу головы и повреждению волосяного покрова.

Видя такое дело, мастер денег с нее не взял и квитанции соответственно не выдал. Но, как показало время, руководило им не столько благородство, сколько чувство самосохранения. Стоило пострадавшей подать иск в суд, ответчик тут же развел руками: ничего, дескать, не знаю, документально такой печальный факт не подтвержден.

Он очень надеялся, что в суде сидят бюрократы. И промахнулся: суд поверил свидетелям, и пострадавшая без всякой бумажки получила 3 млн. рублей.

КАК НАМЫЛИЛИ ДИРЕКТОРА БАНИ

Нет в мире более закаленной клиентуры службы быта, чем у нас. Мы так привыкли ко всякого рода издевкам, что часто принимаем их за должное. Не ощущая причиненного нам вреда.

То есть материальные-то убытки видны невооруженным глазом. А вред моральный трудно измерить – он плюсуется незаметно, как радиоактивная доза, к общей цифре вреда, принятого на грудь за всю нашу клиентскую жизнь.

Копить его опасно для здоровья. Надо время от времени перекладывать хоть часть на его производителей. Не боясь прослыть занудой.

Вот случай из судебной практики Благовещенска. Там один гражданин решил в кои-то веки сходить в местную баню с женой. В отдельный номер. Чтобы не обращаться к посторонним с просьбой потереть спину. Заранее оплатил номер и в точно обусловленный час явился с женой в баню. А номер занят, из-за двери слышны чьи-то радостные голоса, грохочут шайки, плещется вода.

Администрация бани заявила, что по форс-мажорным обстоятельствам ей пришлось запустить в номер других клиентов. Расстроенным супругам она предложила помыться в другой день.

Кто-то, возможно, так и сделал бы – подумаешь, пару дней походить с непотертой спиной! И не такое переживали. А непомытые супруги потребовали вернуть деньги. Не хотим, говорят, после такого вероломства иметь с вами дело.

И прямо в немытом виде к судье. А он посмотрел на них и говорит: «Еще неизвестно, кто в данной ситуации больше замаран – вы или банное руководство». И намылил холку директору бани, обязав его не только вернуть пострадавшим их деньги, но и возместить моральные потери, оценив их по 250 тысяч рублей на каждого супруга.

Говорят, с тех пор администрация бани начеку в смысле форс-мажорных обстоятельств. Все-таки 250 тысяч за каждую не помытую вовремя спину дороговато.

ПРОСТУДНАЯ ЭСТЕТИКА

Самое время сказать что-нибудь умное про погоду. Нечто аналитическое. Типа того, что в Италии погоды стоят, не в пример российским, претеплейшие.

Не эксклюзив, конечно, но кое для кого полезная информация. Чтоб не покупали всякие итальянские цацки, не рассчитанные на наши суровые порой зимы.

Москвич А. С-ов приобрел комплект окон. Красоты изумительной – 14 тысяч зеленых не пожалел. Демонтировал старые рамы, пережившие революции, войны, путчи. Тепло они, конечно, держали исправно, но эстетически душу не согревали. У итальянских окон-красавчиков все было наоборот – эстетически они согревали, а тепло в квартире не держали. Зимой домашний термометр показывал 14 градусов. По одному градусу на каждую тысячу долларов.

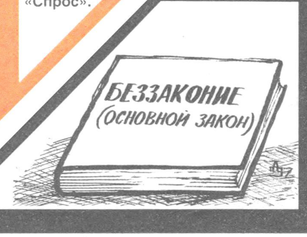
Выяснилось, что А. С-ов купил не те окна. Они хороши для итальянских широт, в наших же условиях их можно использовать только как театральные декорации. А завозят эту дрянь к нам не отечественные челноки, что не такое уж и редкое явление, а отдельные жуликоватые синьоры. Основная-то часть итальянских бизнесменов поставляет зимоустойчивые окна, что притупляет бдительность нашего покупателя. На фоне общего благополучия легче сбыть дешевую продукцию под видом дорогой.

Отсюда вывод: не дремли, смотри, что берешь, внимательно изучай сертификат качества и паспорт. Иначе попадешь впросак, как А. С-ов: попытался он качать права, а жулик уже отбыл в теплые края.

Что до меня, то я свои закаленные в революциях, войнах и путчах рамы ни на какую эстетику не променяю. От одной эстетики можно и простудиться.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.
По материалам, предоставленным журналом «Спрос».

А. АНДРЕЕВ,
г. Херсон.

ЛИНИЯ КАРЯЧКИНА

«Шарж по форме своей – гротеск, а по сути – портрет». Эта формулировка принадлежит художнику Василию Карячкину. Он рано ушел из жизни, однако благодаря своему трудолюбию и оригинальному таланту оставил уникальное творческое наследие.

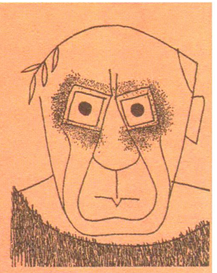
С юных лет для Василия Карячкина лицо человека служило своеобразным ключиком, позволяющим раскрыть внутреннюю сущность. Как у каждого мастера, у него была собственная теория. Василий, например, считал, что вся характерность лица выражается в складках и ямочках, находящихся в уголках губ. Тут излишне приводить примеры – теория претворялась в каждом его шарже. Так же, как и специфичная «фирменная» карячкинская линия – энергичная, порой замысловатая, однако настолько выверенная в своих изгибах, что кажется единственно верной.

Василий много лет работал художником-постановщиком Центрального телевидения. И здесь у него был звездный период, который связан с популярной некогда передачей «Кабачок 13 стульев». Когда по окончании шли титры, то каждый исполнитель роли «пани» или «пана» сопровождался шаржем В. Карячкина. Его работы знала вся страна. Ведь за четырнадцать лет своего существования передача выходила в эфир 125 раз.

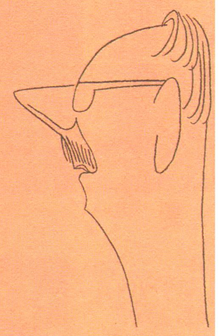
Редактор «Кабачка» Р. Губайдулин вспоминает, что после одного из выпусков на телевидение позвонил некий чин из Министерства иностранных дел и попросил телефон Карячкина. «Зачем?» – «Понимаете, смотришь на эти шаржи, и сразу ясно, что за человек перед тобой. Мы хотим показать вашему художнику иностранную телехронику, пусть расскажет нам о характерах людей, с которыми нам вскоре придется вести переговоры».

...Перед вами – фрагменты прекрасного альбома «Мир шаржа Василия Карячкина», изданного Ниной Базаровой, вдовой художника, на деньги от проданной квартиры. Улыбка покинула квадратные метры и вылетела в бескрайний мир.

Александр ХОРТ.

Пабло ПИКАССО

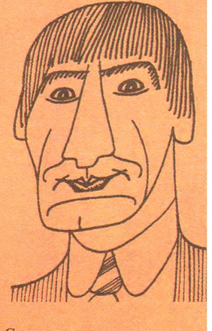
Сергей МИХАЛКОВ

Леонид БРЕЖНЕВ

Юрий НИКУЛИН

Спартак МИШУЛИН

Я был с ним на «ты» в зоне три года...

Михаил ШУФУТИНСКИЙ

Лесная быль

Когда мне исполнилось двенадцать лет, я поехал в пионерский лагерь. Пребывал я в нем не в качестве праздноотдыхающего, а в должности музыкального помощника массовика-затейника. Должность была серьезная – в мои обязанности входило играть на аккордеоне на утренней зарядке, пробуждая к жизни сонных пионеров, на утренней и вечерней линейках (кто не помнит, линейки – это такие мероприятия... что-то вроде армейских поверок), а также на всех смотрах и вечерах художественной самодеятельности. Зарплаты я никакой не получал – просто бесплатно ел и спал, как всякий рядовой юный ленинец.

Лагерь находился в Подмосковье, и поэтому по воскресеньям меня отпускали домой в столицу. Возвращался я из таких отгулов поздно вечером (хотелось подольше побыть дома), автобусы от железнодорожной станции уже не ходили, так что приходилось топать четыре километра через лес. Мне, конечно, было не по себе – не то чтобы я боялся злых духов и привидений, просто ходили слухи, что в лесу шалят местные деревенские мальчишки и можно на них нарваться. Чтобы как-то себя подбодрить, я всю дорогу через лес громко пел песню: «Путь далек у нас с тобою. Веселей, солдат, гляди! Вьется, вьется знамя полковое, командиры впереди!»

И вот однажды, в одну из таких ночных прогулок я, как обычно, затянул: «Путь далек у нас с тобою...» – и вдруг услышал чей-то голос: «Веселей, солдат, гляди!»

Я, конечно, так и сел от страха... Но тут из чащи вышел наш лагерный физрук!.. Оказалось, что он тоже опоздал на последний автобус и шел за мной по пятам... Дальше мы пели уже вместе, на два голоса.

«Журавленок»

Около двадцати пяти лет тому назад я играл в оркестре одного из магаданских ресторанов. По местным правилам любой посетитель, заплативший музыкантам десять рублей, имел право вылезти на эстраду, чтобы спеть самому. И вот как раз на сцену запрыгнул здоровенный такой бугай (как два меня плюс еще два Добрынина) и запел очень популярную тогда душещипательную песню: «Журавли улетели в далекие сердцу края, лишь оставила стая средь бурь и метели одного с перебитым крылом журавля...» Дойдя до этих слов, бугаина неожиданно рухнул как подкошенный и замер, страшно закатив глаза и с печатью невыносимой муки на лице...

Публика ахнула и повскакивала с мест, музыканты перестали играть, в зале началась паника, кто-то побежал вызывать «скорую», какая-то женщина уже пробивалась сквозь толпу к пострадавшему с валидолом в вытянутой руке... И тут певец-самородок спокойно поднялся, отряхнул костюм и невозмутимо сообщил, что с ним в принципе все в порядке:

– Это я показал, как падает журавль с перебитым крылом...

У одних вначале было слово, а у М. Шуфутинского – аккордеон.

Му-му

Когда я впервые приехал в Америку, мои познания в английском языке ограничивались следующими словами: «Йес», «Ноу», «Хеллоу» и «Гуд бай». При необходимости я еще мог щегольнуть: «Май нэйм из Миша», «Ай лив ин Москоу» и «Хелп ми!»

Мой приятель, который знал язык примерно в таком же объеме, повел меня на прогулку по Бродвею. Проходя мимо мясной лавки, мы решили купить телятины. Естественно, ни он, ни я понятия не имели, как будет «телятина» по-английски. Но приятель нашелся – приставив к голове указательные пальцы в виде рогов, он протяжно замычал на продавца (подражая взрослой буренке) и тут же добавил: «Ноу!» Затем замычал неокрепшим телячьим голоском и добавил: «Йес!» Продавец долго смеялся, но никак не мог врубиться. Наконец на пятнадцатой минуте мычания он понял, чего мы хотим, и мы ушли радостные и отоваренные.

Лейтенант Карузо

Как-то в Лос-Анджелесе я был остановлен лейтенантом полиции за превышение скорости. Побеседовав со мной несколько минут, представитель лос-анджелесской ГАИ вежливо поинтересовался: «Откуда у вас русский акцент?» Я объяснил, что родился и вырос в Москве, но вот уже восемнадцать лет живу в Америке, хотя часто езжу в Россию на гастроли, потому что певец. Полицейский дико обрадовался и стал говорить, что он тоже певец, очень любит петь и даже раньше пел в церкви, а теперь – в сводном хоре полицейского управления. Уведомив меня о своем увлечении, он громко затянул какую-то веселую американскую песню, бойко отбивая ногой ритм и покачивая головой (что, однако, не мешало ему параллельно заполнять квитанцию для уплаты штрафа)...

Скатерть для маэстро

В 1991 году, будучи еще почти неизвестным артистом (песни мои знали, но по телевизору, как сейчас говорят, пока «не светился»), я приехал на гастроли в город Курган. Поселили меня в бывшей так называемой «обкомовской» гостинице, в номере люкс. Когда я впервые туда вошел, то внутреннее убранство этих апартаментов меня приятно поразило – чистота, ковровая дорожка, на окнах симпатичные шторы, все блестит... Вот только стол (за которым мне предстояло завтракать, а возможно, и ужинать) являл собой страшное зрелище... Поверхность была щедро украшена жуткими черными пятнами, в которых угадывались следы от тушения окурков, и напоминала спину пациента ожогового центра. Видимо, шибко интеллигентные гости обкома игнорировали пепельницы и предпочитали гасить сигареты методом тыка в этот самый стол. Сообразив, что, сидя за ним, аппетита мне не видать как своих ушей, я обратился к дежурной по этажу (милой бабуле в тапочках на босу ногу) с наивной просьбой выдать какую-нибудь скатерть. Бабуля мрачно нахмурила брови:

– Вы что, из Америки приехали?

– Да, из Америки...

– Вы что, издеваетесь?! В то время когда наша многострадальная родина нуждается во всем, когда миллионы людей недоедают, у вас хватает наглости просить какую-то скатерть?!! Да как вам не стыдно?!! Да как вы...

Закончив десятиминутную лекцию, дежурная бабуля все же смягчилась и выдала мне два куска простыни, чтобы я мог удовлетворить свои «мелкобуржуазные» эстетические потребности.

Караул! Грабят!

Приехав на гастроли в город Мирный, я поселился в старенькой деревянной гостинице, на втором этаже. В первую же ночь меня разбудила какая-то возня, происходившая за балконной дверью: там что-то скрипело, громыхало и отчетливо слышался чей-то сдавленный шепот: «Тише! Да тише ты!» Я сразу понял, что в номер лезут воры и что мне предстоит суровая ночная битва. Не включая свет (чтобы не спугнуть грабителей), я бесшумно подкрался к балконной двери и что есть силы рванул ее на себя. Тут же раздались еще более жуткие визги и крики, что-то куда-то рухнуло.

Свесившись с балкона, я разглядел... ворох ребятишек, старательно отряхивающихся от снега, а повернув голову налево, заметил висящего на водосточной трубе пацаненка в кроличьей шапке набекрень, который жалобно попросил:

– Дядя Шуфутинский, дайте автограф! Мы к вам за автографами!..

Естественно, я снял юного фаната с трубы, запустил в номер всю ораву и до шести утра, раздавая автографы, кормил ее апельсинами – за проявленное мужество и творческий подход к делу!

«Я с ним сидел!»

Обычно после концерта определенная часть моих зрителей совершенно не торопится расходиться по домам. Всеми правдами и неправдами они проникают за кулисы, чтобы пожать мне руку и взять автограф. Я ни в коей мере не против автографов и действительно искренне признателен своим зрителям, но... после двухчасового концерта чувствую себя, мягко говоря, уставшим и поэтому стараюсь избегать всяческих аудиенций.

Но вот однажды, уже пробравшись со сцены на безопасную территорию своей гримерной, я вдруг услышал чей-то страстный вопль:

– Да пропустите меня к Шуфутинскому! Я с ним сидел!

Моя администраторша, стоявшая «на часах», отлично знает всю мою биографию, и в частности – что в тюрьму меня никогда не сажали. Но тут почему-то она засомневалась, решила, видимо, что о моей жизни ей известно не все... Словом, посетитель был впущен. Увидев меня, он радостно заорал:

– Мишаня! Друг мой, Мишаня! Я же с тобой три года сидел! Три года!..

Я ничего не понимал:

– Какие три года?! Что значит «сидел»?!

– Три года мотал срок на зоне и слушал твои «Две погасшие свечи»! Три года слушал, представляешь, каждый день! Должен же я на тебя посмотреть!

Миша и Томми

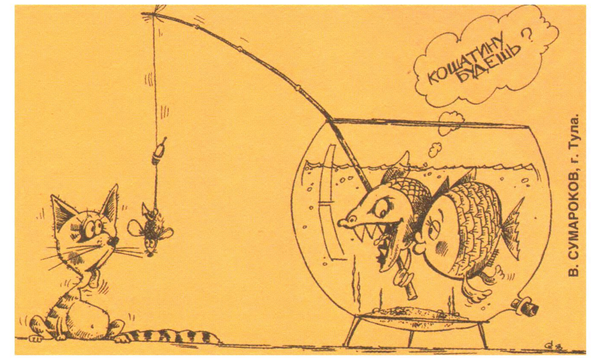
В 1995 году на гастроли в Москву приехал знаменитый американский певец Том Джонс. Я в это время как раз был в столице, и мои друзья пригласили меня поужинать в ресторан «Серебряный век». Едва мы успели сесть за столик, как в зал вошел окруженный своей свитой Том Джонс. Сам Том Джонс! Легендарный, всемирно известный, а что касается меня – один из моих любимейших певцов! Надо ли говорить, что я тут же потерял всякий интерес к еде и в полном восторге взирал на своего кумира. И тут случилось невероятное – нас познакомили! Менеджер Тома Джонса Марк Вудвард (кстати, по совместительству еще и родной его сын) сказал своему звездному папе, что «Миша в России такой же популярный, как ты в Америке!». Я в ту минуту был не в состоянии что-то возражать и уточнять, а Том Джонс очень тепло улыбнулся, пожал мне руку и пригласил за свой столик. Мы разговорились (благо с английским у меня уже не было никаких проблем), выпили шампанского, и тут послышалась музыка, эстрада озарилась огнями – началось представление (в ресторане «Серебряный век» каждый вечер идет какая-нибудь программа, шоу с участием варьете и т. д.). Вышедший на сцену конферансье, поприветствовав публику, радостно объявил:

– Дорогие друзья! Прежде чем начать нашу программу, я хочу с гордостью сообщить вам, что сегодня в этом зале среди наших гостей присутствует знаменитый, всемирно известный певец... Михаил Шуфутинский!!!

Мне стало не по себе... В зале зааплодировали... Вяло откланявшись и возблагодарив Бога, что Том Джонс не понимает по-русски, я стал подавать знаки конферансье – мол, разуй глаза! Посмотри, кто сидит рядом! Ведущий разул и добавил:

– А также популярный певец Том Джонс!..

Вдохновила артиста на воспоминания Наталья КОРАБЛЕВА.

В. СУМАРОКОВ, г. Тула.

– Прошу приготовить билеты для контроля!

В. ЗЕЛИНСКИЙ, «Перец», г. Киев.

МЫ ПОМНИМ

Грустная весть пришла в редакцию: нет больше на свете Александра Ефимовича Вихрева, многие годы проработавшего у нас заместителем главного редактора.

...Если к кому и применять обозначение «трудоголик» – так это к нему. Вихрев вспоминается нами у себя в кабинете неким многоруким Шивой: одной рукой правит гранки и полосы сразу трех идущих по графику номеров журнала, другой листает словарь Даля, третьей тасует почту, четвертой разбирает свежие ТАССовки, пятой – вырезки из газет, шестой прижимает к уху телефонную трубку, по которой разговаривает либо с коллегами из республиканских сатирических журналов, либо с ЦК КПСС, седьмой наливает себе из термоса чай; и все это – в густом сигаретном дыму, яростно, с напором. Больше всего Александр Ефимович не любил отпусков – потому что не надо было ходить в «Крокодил».

Если к кому и применять обозначение «неравнодушный человек» – так это тоже к Вихреву. Он вникал во все редакционные мелочи, все должен был понять, взвесить, оценить, разложить по полочкам, он мертвой хваткой вгрызался в любой фельетон и чуть что – шерстил спецкоров в хвост и в гриву. А как Вихрев выступал на партсобраниях и летучках! От его раскатистого, немного хрипловатого голоса сотрясались стекла в окнах, а под напором его слов, в правильности которых он ни разу не усомнился, оппоненты сразу сметались в кучу, как сухие листья от осеннего ветра. Это была старая школа: лично контролировать все процессы, свято верить в мудрость партии и правительства. И понятно: после демобилизации из действующей армии на Дальнем Востоке в 1945 г. Александр Вихрев поступил в МГУ на философский факультет, а в начале 50-х, в самый разгар «холодной войны», оказался в редакции «Крокодила», где и оттрубил всю свою журналистскую жизнь – от рядового сотрудника до зам. главного.

Александр Ефимович не только редактировал других (в том числе, например, М. М. Зощенко), но писал и сам – фельетоны, памфлеты, сатирические заметки. Он автор немалого числа книжек в серии «Библиотеки Крокодила», искусствоведческих исследований. И уже на пенсии выполнял отдельные задания редакции, не порывал с письменным столом до последних дней.

Старая крокодильская гвардия уходит. Но мы помним их всех – пусть в чем-то, по сегодняшним меркам, наивных, в чем-то не безгрешных, но удивительно преданных своему делу и своей идее. Александра Вихрева – среди первых.

Крокодильцы.

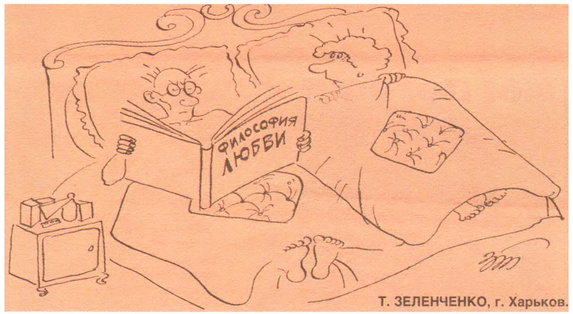
ОН и ОНА ИЗ СЕРИИ

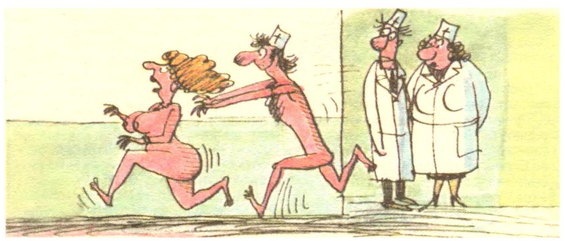
И. АНЧУКОВ, г. Воронеж.

В. ЛУГОВКИН.

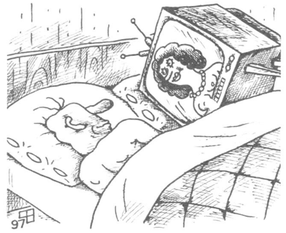

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

– А это наш практикант–сексопатолог. Первый день на работе.

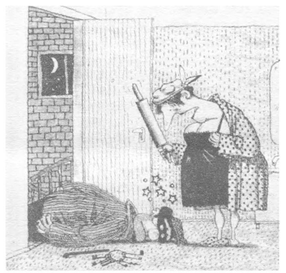
А. ВАСИЛЕНКО.

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

И. АНЧУКОВ.

– Ой, смотрите, я думала, это мой муж приперся!

О. МИХНУШЕВ, г. Киев.

Н. ВОРОНЦОВ.

NASHI ZA BUGROM

Евгений ВЕРБИН, наш человек в Чехии

ЛЕБЕДИ ВМЕСТО ВОРОН

КЛЮЧ ОТ СКЛЕПА

Никогда в России у меня не было такого количества ключей, как в Чехии. Ключ от квартиры и ключ от почтового ящика – это понятно. Еще – от подъезда, но таких ключей два: от передней двери – на улицу и от задней – во двор. (Кстати, каждый подъезд считается другим домом со своим номером.) Следующий ключ – от склепа. О курьезных совпадениях слов, чешских и русских, будет еще сказано ниже. А пока уверяю впечатлительного читателя, что никаких гробов в склепе нет, кладбищенское слово переводится на русский как «подвал, погреб». Но на самом деле это не подвал и не погреб, а выделенное вам на первом этаже – каковой здесь необитаем и этажом не называется – небольшое помещение, куда вы сваливаете не нужный в доме хлам, в России выбрасываемый на балконы.

Следующие ключи – от прачечной и от велосипедной, что тоже на первом – по–нашему – этаже. И еще ключ от мусорника. Последний – во дворе, под крышей, за решетчатой оградой. В доме – ни одного таракана. Мы со страхом думали, не привезли ли мы своих родных, отечественных, но, к счастью, все они, видимо, благополучно вымерли на пути в центральную Европу. Или же остались дома, оказавшись великими патриотами.

КРОНА–КРОНА–КРОНА...

Один из драматических моментов здесь – тот, когда вы нажимаете на спусковой рычаг унитаза. Кажется, что сейчас в водяную пучину низвергнется весь ваш месячный бюджет. Счетчик воды неумолимо покажет, рачительный ли вы хозяин. Здесь экономически выгоднее иметь здоровые почки и не страдать расстройством желудка. Говорят, что самые экономные чехи, приняв ванну, воду после мытья используют в туалете. А наша знакомая призналась, что закрывает кран на то время, пока водит по зубам щеткой. Так что в Чехии вы уже не будете мыть каждую тарелку или вилку под струей воды толщиной в палец. Это вам, прямо скажу, обойдется! И чайник на плите не оставите по рассеянности (счетчик газа!). И не будете открывать окно зимой, чтобы отапливать улицу, поскольку перед каждой батареей стоит регулятор, а на ней самой укреплена этакая беленькая хреновинка с двумя шкалами, которая точно оценит вашу теплолюбивость в денежном выражении. Всегда помните: все счетчики работают, как хронометры, вернее, кронометры – крона–крона–крона...

ПОЛКИЛО ПЛАТЬЕВ

Опасности в Чехии на каждом шагу. Самая большая – со стороны многочисленных пирожных и булочек, которые то и дело терроризируют вас, требуя принести им в жертву свой желудок. Особенно агрессивен мак, не зря когда–то объявленный в России криминальным продуктом. Булочки с маком, большие, средние, маленькие, треугольные, прямоугольные, круглые, открытые и закрытые, плоские и завернутые трубочкой, без целлофана и в целлофане по одной, по две, по шесть, всегда свежие, будто их только что испекли – и какой же русский не любит вкусной еды!

Но если тяга к булочкам успешно вами преодолена, это еще не значит, что вы в безопасности. «Sleva» – не меньший соблазн. На каждой витрине вы найдете это слово, рекламируется ли дамское белье или мужские сорочки, стиральные порошки или ковры. «Sleva» – не какой–нибудь левый товар, «sleva» значит «скидка». Но не кидайтесь на него сразу – пройдите еще несколько шагов до ближайшего магазина «Second hand» («Во вторые руки»). Тут уж и в самом деле вы отоваритесь задешево. Облюбованные вами портки или свитер сразу попадают на весы, и, пожалуйста, платите из расчета стольких–то крон за килограмм шерсти или хлопка. Чехи с большой охотой посещают такие магазинчики. Одно дело – высокая мода, другое – тряпки на каждый день.

ЧЕРСТВЫЙ КОНЬЯК

Чехи – поют. Язык у них такой. Продавщица в магазине так и заливается: «Просиим! Просиим!» Т. е. «пожалуйста». Чтобы закрепить это пение в грамматике, чехам не хватило обычного латинского алфавита: снабдив гласные черточками наверху, они удвоили их число. Есть черточка – пой, нет черточки – не пой. И многих согласных тоже вдвое больше: благодаря посаженным на них птичкам. Есть птичка – буква мягкая, нет птички – твердая. Итого получилось 42 буквы.

Путешествие в мир другого языка всегда удивительно, а близкого нам, славянского, чревато многими сюрпризами. Взять хотя бы суффиксы. Некоторые из них весьма забавны для нашего слуха. Самолет, например, по–чешски – «летадло», сало – «садло», а мыло – «мыдло». Читатель легко догадается, что «ходидло» – это ступня, «кусадло» – челюсти, а «операдло» – спинка стула. Еще интереснее слова, звучащие одинаково с русскими, но имеющие другой смысл. Каждый раз, встретив такое словечко, уже не доверяешь себе и лезешь в словарь. Кто бы мог подумать, что «подводник» не тот, кто плавает на подводной лодке, а самый натуральный мошенник, жулик, тот, кому вы поверили, а он вас подвел. А стоит в слове «коньяк» пропеть последнюю гласную, и вы имеете дело уже не с коньяком, а с конюхом. Услышав, что хлеб «черствый», не думайте, что это тот самый «ночной», не известно в какую ночь испеченный и который хоть об дорогу бей. «Черствая» булочка, «черствое» молоко – это то, что вам нужно,– «свежие». Кстати, ветер, освежающий вам лицо, тоже «черствый».

Интересно будет, пожалуй, и то, как чехи определяют время. Целые часы, половины, четверти – это все, как у нас. Но с минутами обхождение куда мудренее. Совершенно в порядке вещей сказать: «Без трех минут четверть шестого» или «Семь минут после трех четвертей девятого». Сложно? Наверное, кому как.

СМЕШНО СКАЗАТЬ...

...но я еще ни разу не встретил ни одного пьяного, хотя, говорят, что они есть.

...но я еще не видел ни одного нищего, хотя говорят, что и они есть.

...но я ни разу не видел здесь драки, хотя... впрочем, не знаю.

...но городские автомобили то и дело уступают нам, пешеходам, дорогу.

...но здесь нет ворон, ведь им нужны свалки. Зато есть лебеди. Один из них, стоя на берегу пруда в трех метрах от шоссе, по которому частенько проносились машины, мирно дремал, положив голову на крыло.

В твердой уверенности, что никто не свернет ему шею.

г. Ческе Будейовицы.

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

Был бы талант, а умеющие его зарыть всегда найдутся!

Мудрость древнекритских землекопов.

Лучше кукиш в кармане, чем жизнь без штанов!

Французский модельер Э. Совтар.

Мало шагать по жизни, надо еще не втаптывать ее в грязь!

Из прусского Устава маршевой роты.

В природе ничего не исчезает, кроме идеалов.

Экологический трюизм.

У каждого ветра перемен свои флюгеры.

Занзибарский метеоролог Ж. Тар.

Если бумеранг не возвращается, значит, его не туда послали.

Примета австралийских аборигенов.

Если молчание – золото, то умолчанию цены нет!

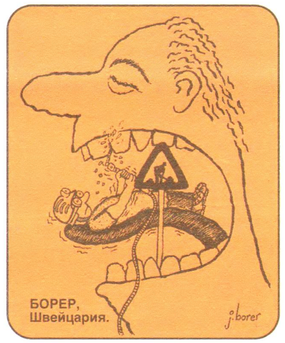
Шутка тружеников древнеримских ломбардов.

Обнаружил, гуляя по Интернету, Евг. ТАРАСОВ.

– Он не только мой лучший друг, он еще и хороший повар.

УЛЫБКИ ШВЕЙЦАРСКИХ ШИРОТ

– Вам работник не требуется? – спрашивает батрак крестьянина.

– Да мне и самому–то делать нечего.

– Эх,– мечтательно вздыхает парень,– вот это было бы как раз по мне.

*

После бракосочетания свежеиспеченный супруг возвращается из церкви. За ним трусит новобрачная.

– Ну, ты даешь! – замечает супругу его знакомый.

– А–а,– отвечает тот,– все, хватит! Надоело подлизываться!

*

В самом центре города посреди потока машин едет троица: Йогги в седле, один дружок на раме, другой на багажнике.

Полицейский машет рукой, чтобы они остановились.

– Извини, друг! – нервно кричит Йогги.– Четвертого мы никак не можем взять!

*

– Папа, дай мне франк, я хочу посмотреть на гигантскую змею в зверинце!

– Это совершенно излишне,– отвечает отец.– Возьми дедову лупу и рассматривай себе на здоровье дождевого червя!

*

Вальти приходит домой в три ночи на бровях. Часы с кукушкой бьют время. «Секундочку,– соображает он,– если я прокукую сейчас еще восемь раз, то жена подумает, что только одиннадцать».

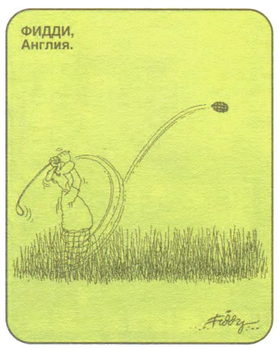
Следующим утром жена сообщает:

– Нужно отдать часы в починку.

– А что с ними?

– Вообрази: этой ночью они прокуковали три раза, потом долго икали, потом чертыхнулись, а потом решили прокуковать еще восемь раз!

Перевел с немецкого Сергей ЛУЗАН.

КРОКОДИЛ
Журнал сатиры и юмора
№ 8 (2801)
АВГУСТ 1997

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь), Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ, Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора), Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

Авторов «Крокодила» поддерживает российский концерн «ПАНИНТЕР»

Художественный редактор Диана МАЗУР.
В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ–БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП–4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250–46–68, литературы — 250–16–63, художественного — 250–09–70, распространения — 257–37–51, рекламы — 251–65–12. Приемная — 257–31–14. ФАКС 257–31–14.

Сдано в набор 20.06.97. Подписано к печати 04.07.97. Формат бумаги 70 x 108 1/8. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.–отт. 11,20. Уч.–изд. л. 4,54. Тираж 64 250 экз. Зак. № 1856. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535. Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А–137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1997.

300 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

за четверостишие «Бескорыстие»
прибавят оптимизма москвичу В. ГЛИННИКУ.

200 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

за «безбородый» анекдот о звонках в ГПУ–КГБ–ВЧК
подсобят Е. МОЛЕВОЙ из Нижегородской области самой рассчитаться с налоговой инспекцией.

100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ

за «бородатый» анекдот о том, почему жизнь в России подорожала,
скрасят дорогую жизнь самому А. БОРДЮГОВСКОМУ из Москвы.

ЛАУРЕАТАМ НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Крокодильские конкурсы ждут новых победителей! Подписчикам журнала – протекция жюри!

А ПОДПИСАТЬСЯ НА НАС – ПРОЩЕ ПРОСТОГО:

НА ЛЮБОЙ ПОЧТЕ, НА ЛЮБОЙ СРОК И С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!

Г. ЕВТУХОВ, г. Севастополь.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ОСЬМИНОГ - ЖЕНИХ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Домашний иллюминатор. 5. Дом, где считают, что «оленем лучше». 7. Объект, с которым работает мейкер. 12. Слово, на которое не найти суда. 14. Главная капризуля в музыкальном театре. 15. Грузин, от которого озверел тупой доцент (жван.). 18. Сумка, которая у дурака писаная. 20. М. Петипа как штатная единица. 21. Общий псевдоним И. Ильфа и Е. Петрова, полученный путем сложения Льва Николаича с Федор Михалычем. 23. Награда, которой В. Теркин предпочел медаль. 24. Количество чертей на одну девушку (оперетт.). 25. Приставка к траве у апофигиста. 27. Колыбельное слово, при котором не рекомендуется лежать на краю. 28. Должность П. Пилата на 14–е число весеннего месяца нисана (булгак.). 29. Чертово пекло.

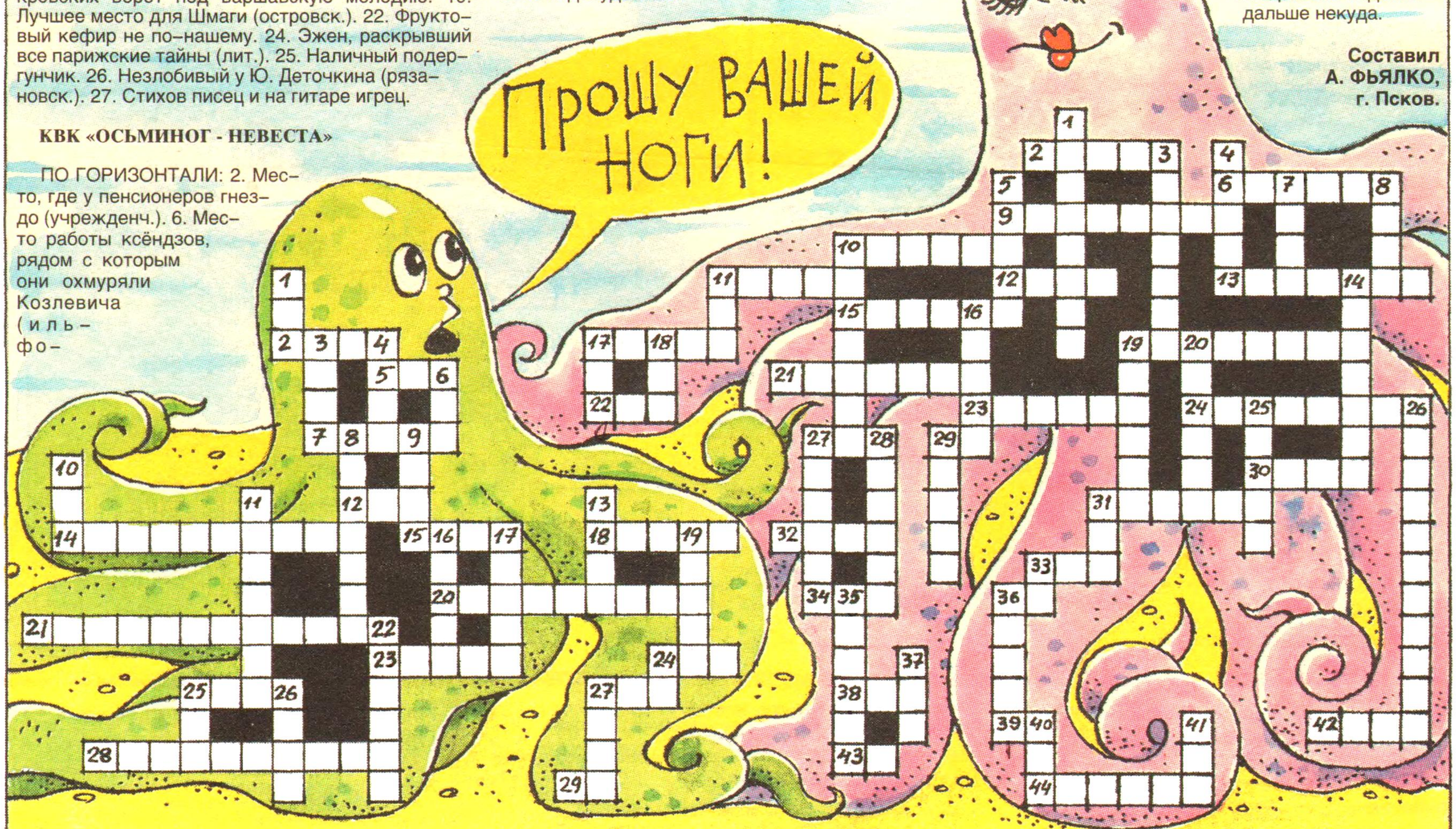
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Платочный интриган по–шекспировски. 3. Австралийская птичка – ну и фрукт! 4. Велосипеды у товарища Нетте (маяк.). 6. Объевшийся груш. 8. Вещи, которые велят складывать, чтобы выметаться. 9. Юбилейная, она же – круглая. 10. Первый среди равных (столов.). 11. Зачинщики плясок посреди оперы («Кн. Иг.»). 13. Предмет домашнего обихода, сбежавший от Федоры (чуковск.). 16. Вход с изнанки. 17. Драматург, организовавший царскую охоту у Покровских ворот под варшавскую мелодию. 19. Лучшее место для Шмаги (островск.). 22. Фруктовый кефир не по–нашему. 24. Эжен, раскрывший все парижские тайны (лит.). 25. Наличный подергунчик. 26. Незлобивый у Ю. Деточкина (рязановск.). 27. Стихов писец и на гитаре игрец.

КВК «ОСЬМИНОГ - НЕВЕСТА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Место, где у пенсионеров гнездо (учрежденч.). 6. Место работы ксёндзов, рядом с которым они охмуряли Козлевича (ильфо–петр.). 9. Профессия, в которой телезритель РТР может быть «сам себе». 10. Ласковое наименование Цахеса (гофманск.). 11. Киноактриса, ходившая на войну с «бабеттой» на голове. 12. Боевой прикид рыцаря. 13. Фамилия электрика, зверски замученного детьми в стихотворном «ужастике». 15. Пищевой продукт, который трудно требовать от козла. 17. Материальное основание, чтобы пожениться на Востоке. 19. Крыша, которая наехала на кровать в стиле рококо. 21. Миссовое мероприятие. 22. Чисто английская собака. 23. Основной поставщик сырья для плюмажей. 24. Крестная мать «Мимино» и «Джентльменов удачи» (сценарн.). 27. Удачливый антипод «пропала». 29. Половина свалившейся с возу, отчего кобыле легче. 30. Два сапога. 31. Городок по дороге из Петербурга в Москву, из которого был закройщик И. Ильинского (кинем.). 32. Катод со знаком плюс. 33. Телега с кладью, которая и ныне там (басенн.). 34. Бугор на камбузе. 36. Лошадиный стартер (лингв.). 38. Напиток в бутылке при сундуке мертвеца, йо–хо–хо! (песенн.). 39. Лодка, на которой Ю. Сенкевич хейердалил. 42. Заполнитель рабочего времени каскадера. 43. Телевидение после сокращения. 44. Любитель дерябнуть сакэ под Фудзиямой.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Роль лисы, чью хозяйку Штирлиц послал написать пару формул (кинем.). 3. Водопроводная, которую слесарь из анекдота хотел менять всю. 4. Главный ароматизатор рассола. 5. Конечный продукт перековки мечей. 7. Полпред жениха. 8. Пора, которая в сентябре бывает бабьей. 10. Тимурная компашка (гайдаровск.). 11. Ажиотаж в лихорадке. 14. Черная кошка для бандарлогов (киплинг.). 16. Пробивное место в универсаме. 17. Отмычка для шифра. 18. Травяное заливное. 19. Французская забегаловка с русским названием. 20. Емкое отличие «Оки» от «Мерседеса». 25. Головной убор, возвышающий коротышку до 1 м. 26. Город, где Петр I заложил (мор. флот). 27. Гулянка на траве (англ.). 28. Средство ошкурить Буратино. 29. Поповский щелбанавт (пушк.). 31. Медная посудина, которой можно накрыться. 33. Юмористический журнал, от названия которого хочется поднять большой палец правой руки вместо восклицания. 35. Пластиночный виток. 36. Черный нал (кулинарн.). 37. Сердцевина Ф.И.О. 40. Тетя, которая ходит в гости с отбеливателем (рекл.). 41. Уровень падения – дальше некуда.

Составил А. ФЬЯЛКО, г. Псков.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 7

КВК «ПОПУГАЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Монополия. 5. Капля. 7. Бросок. 9. Песня. 11. Риск. 12. Скиф. 14. Куба. 15. Октябрь. 18. Виконт. 19. Давос. 20. Овод. 21. Слово. 22. «Остап». 24. Космодром. 28. Опус. 30. Снос. 31. Люлёк. 33. «Виола». 34. Сакс. 35. Испанка. 39. Клоп. 40. «Кабуки». 41. Гарем. 42. Балаган. 43. Абрам. 46. Басов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мул. 2. Парашют. 3. Лесоруб. 4. Яркость. 6. Пояс. 8. Дефо. 9. Пик. 10. Собаковод. 13. Костолом. 16. Клад. 17. Якорь. 18. Вал. 19. Достоевский. 23. Половой. 24. Конус. 25. Соска. 26. Ослик. 27. Овёс. 29. Удар. 32. Калуга. 35. Изгиб. 36. Порка. 37. Нимб. 38. Акула. 43. Арбалет. 44. Русь. 45. Мавр.

КВК «ДИКАРКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Коза. 4. Ноги. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. По. 2. Крот. 3. Змий.

Индекс 70448.